

Игорь Фарбаржевич

Новые приключения Маугли

...Я хочу попросить Гермеса даровать мне перстни, обладающие волшебной силой:

...чтоб летать, высоко поднявшись над землей...

...пусть без посланцев я сам полечу и захвачу всего вволю.

Грифона, крылатого зверя, или Феникса-птицу, что живёт в Индии...

...их бы мне увидеть.

Сверх того хочу... познать природу звёзд, Луны и самого Солнца.

И, наконец, что всего упоительнее, в тот же день возвещать в Вавилоне, кто победил в Олимпии, а затем позавтракать, если случится, в Сирии, отобедать в Италии...

Лукиан. «Корабль, или Пожелания»

«... И когда Маугли с тяжёлым сердцем взобрался по хорошо знакомым скалам на то место, где его когда-то приняли в Стаю, он застал там только свою четверку волков, Балу, почти совсем ослепшего от старости, и тяжеловесного, хладнокровного Каа, свернувшегося кольцом вокруг опустевшего места Акелы.

— Значит, твой путь кончается здесь? — сказал

Каа, когда Маугли бросился на землю. — Ещё когда мы встретились в Холодных Берлогах, я это знал. Человек, в конце концов, уходит к человеку, хотя Джунгли его и не гонят.

Четверо волков поглядели друг на друга, потом на Маугли — удивленно, но покорно.

— Так джунгли не гонят меня? — с трудом вымолвил Маугли.

Серый брат и остальные трое волков яростно заворчали, и начали было: «Пока мы живы, никто не посмеет...», но Балу остановил их.

— Я учил тебя Закону. Слово принадлежит мне, — сказал он, — и хотя я теперь не вижу скал перед собою, зато вижу дальше. Лягушонок, ступай своей собственной дорогой, живи там, где живет твоя кровь, твоя Стая и твой Народ. Но когда тебе понадобится коготь или зуб, глаз или слово, быстро переданное ночью, то помни, Хозяин Джунглей, что Джунгли — твои, стоит только позвать.

— И Средние Джунгли тоже твои, — сказал Каа. — Я не говорю о Маленьком Народe.

— О братья мои! — воскликнул Маугли, с рыданьем простирая к ним руки. — Я не хочу уходить, но меня словно тянет за обе ноги. Как я уйду от этих ночей?

— Нет, смотри сам, Маленький Брат, — повторил Балу. — Ничего постыдного нет в этой охоте. Когда мёд съеден, мы оставляем пустой улей.

— Сбросив кожу, уже не влезешь в неё снова. Такой Закон, — сказал Каа.

— *Послушай, мое сокровище, — сказал Балу. — Никто здесь не будет удерживать тебя — ни словом, ни делом. Смотри сам! Кто станет спорить с Хозяином Джунглей? Я видел, как ты играл вон там белыми камешками, когда был маленьким Лягушонком. И Багира, которая отдала за тебя молодого, только что убитого буйвола, видела тебя тоже. Свидетелями того смотра остались только мы одни, ибо твоя приёмная мать умерла, умер и твой приёмный отец. Старой Волчьей Стаи давно уже нет. Ты сам знаешь, чем кончил Шер-Хан, Акелу же убили Дикие Собаки; они погубили бы и всю Сионийскую Стаю, если бы не твои мудрость и сила. Остались только старики, и уже не детеныш просит позволения у Стаи, но Хозяин Джунглей избирает новый путь. Кто станет спорить с человеком и его обычаями?*

— *А как же Багира и буйвол, который выкупил меня? — сказал Маугли. — Мне не хотелось бы...*

Его слова были прерваны рёвом и треском в чаще под горой, и появилась Багира, лёгкая, сильная и грозная, как всегда.

— *Вот почему, — сказала пантера, вытягивая вперёд окровавленную правую лапу, — вот почему я не приходила. Охота была долгая, но теперь он лежит убитый в кустах — буйвол по второму году, тот буйвол, который освободит тебя, Маленький Брат. Все долги уплачены теперь сполна. Что же касается остального, то я скажу то же, что и Балу. — Она лизнула ногу Маугли. — Не забывай, что Багира любила тебя! — крикнула она и скачками понеслась прочь.*

У подножия холма она снова крикнула громко и протяжно:

— Доброй охоты на новом пути, Хозяин Джунглей! Не забывай, что Багира любила тебя!

— Ты слышал? — сказал Балу. — Больше ничего не будет. Ступай теперь, но сначала подойди ко мне. О мудрый Маленький Лягушонок, подойди ко мне!

— Нелегко сбрасывать кожу, — сказал Каа.

А Маугли в это время рыдал и рыдал, уткнувшись головой в бок слепого медведя и обняв его за шею, а Балу все пытался лизнуть его ноги.

— Звёзды редуют, — сказал Серый Брат, нюхая предрассветный ветерок. — Где мы заляжем сегодня? Отныне мы пойдем по новому пути...»

Джозеф Редьярд КИПЛИНГ (Перевод Н.Дарузес)

Разрешите, Джозеф Киплинг!
Дайте право, Редьярд Киплинг!
О, позвольте, мистер Киплинг,
Посвятить Вам Продолженье
Вашей Сказки — «Книги Джунглей»!

— Руки прочь! — я слышу крики
Всех потомков злых Табаки.
— Что за хамство! Что за наглость!
Дерзость и бесцеремонность! —
Взять написанную повесть

И продолжить как свою!..
Эй, ты, сказочник российский!
Ах, ты, вор литературный!
Плагиатор! Эпигон!
Сочини себе героя
И твори с ним всё, что хочешь!..
Только Киплинга не трожь!
Киплинг — «это наше всё»!.. — я слышу.

О, крикливые Табаки!
Я не стану с вами спорить.
Я бы мог вам привести
Тьму классических примеров —
От Шекспира и до Шоу —
Как чужой сюжет известный
Вдруг становится своим.

Просто в Детстве мне хотелось
Знать, что дальше ждёт Героя —
Мной любимого Героя,
Однолетку моего!

И однажды в дни простуды,
В дни болезни, в дни безделья —
В мир Фантазии слетал я
И увидел продолженье
Вашей сказки, мистер Киплинг!

...Не детёныш Волчьей Стаи —
Юноша с отважным сердцем
По Тропе спешил Звериной
В мир опасный — Мир Людей.
Ведь Просторы диких Джунглей
Стали Маугли тесны!

Билось сердце Вольной Птицей!
И трепал Весенний Ветер
Волосы его, одежду!
Мысли! Чувства будоражил!
Он бежал навстречу Жизни,
Чтоб найти свою Любовь!

Я гостил с ним в разных странах,
Видел чудные виденья,
Неподвластные уму!
Мудрецов в одеждах рваных...
Дураков в нарядах царских...
Мимо нас неслись Созвездья,
Волшебство Эпох Минувших...

...Жаль, что многое забылось
С детских лет!
Лишь в волшебных сноведеньях,
По ночам, когда летал я,
(К счастью, я ещё летаю!)
Освещал моё сознание

Яркой вспышкой Озаренья
Ненаписанный сюжет!

О, трусливые Табаки,
Если б знали вы, как тяжко
Было мне о нём НЕ ДУМАТЬ!
Как терзался я в сомненьях:
Написать-не написать?!..

...Много лет с тех пор промчалось.
У меня уже семь внуков.
Им я посвятил и детям
Все свои шестнадцать книг!..

Но однажды ранним утром,
Друг мой — Маленький Лисёнок,
Разбудил меня и, сунув
В руку Вещее Перо
Райской птицы с Амзонки,
Мне шепнул: — Пришла пора!..
Джозеф Киплинг, разрешите!
Редьярд Киплинг, дайте право!
Мистер Киплинг, о, позвольте
Подарить свою Вам Книгу!
Словно на одном дыханьи
Написал её от Сердца —
Сказку о Большой Любви!..

Думал я, что разделяют
Нас столетия, как пропасть!
Оказалось: между нами —
Только шаг один навстречу!
Вечность, что подобна Мигу!..

Ваши я смешал чернила
С Выдумкой своей и Страстью,
с Дерзновенною Отвагой!
Нежность, Смех, Печаль и Счастье —
Всё, что Не Было и Было —
Положил я на бумагу!

Чтобы в строчках Новой Сказки,
В главах Моего романа —
Было слышно, как смеются,
Как шумят, кричат и плачут
Ваши Джунгли, мистер Киплинг!

Не седлал коня Пегаса,
Не вдевал я ногу в стремя —
Подо мной спина Багиры,
Надо мной — Судьба и Время!

Я писал, не слыша город,
Я не спал в жару и холод,
Голод позабыв и жажду!
Я хотел, чтоб между строк

Всё же встретились однажды
В Книге Запад и Восток!

Игорь ФАРБАРЖЕВИЧ

КНИГА ПЕРВАЯ

**Джунгли Центральной Индии, Средневековый
город, Древняя Бухара, остров «Бескрылых»,
Бристоль, Лондон, Жерона, город Зверей,
Былинные просторы, Балдория.**

Приключение первое ПОДАРОК ДЛЯ НЕВЕСТЫ

**— Лучше спрячь свой бесполезный
язык, Белый Клобук!!! — крикнул удав кобре.**

**— И найди Хозяину Джунглей самые красивые
ожерелья!**

А ещё браслеты самой тонкой работы!

Самые звонкие серьги!

Самое изящное кольцо!

Вперёд! К друзьям! Им так нужна его

помощь! Ведь он — Хозяин Джунглей!.. Кто, как не Маугли, должен научить новое поколение детёнышей соблюдать Закон!.. Кто, как не Хозяин Джунглей должен зорко следить за тем, чтобы никто его не нарушал! Конечно же, он — мудрый и справедливый юноша!

...Маугли проснулся и прислушался к стуку своего сердца... Он лежал на деревянной кровати, в новом доме своей матери. В крошечном окне бледнели звёзды, вставало утро. Где-то рядом протяжно мычала корова.

Маугли вытер ладонью мокрые от слёз щеки и, словно сбрасывая с себя сон, который снился ему всё реже и реже, откинул камали — грубошерстное, шершавое, как тёрка, тёмно-бурое одеяло.

Он вскочил на земляной пол скромной хижины, распахнул во двор дверь, висящую на верёвочных петлях, и тут же застыл на пороге. Сон окончательно испарился.

В хлеву, открытом с одной стороны, Мессуа — его мать — доила белую корову. Длинные рога священного животного были увиты свежим цветочным венком с колокольчиками, а через спину свисала с боков цветная попона с крупным рисунком.

«Теперь я хозяин другого дома», — подумал Маугли, и непреодолимая грусть сжала его сердце.

Да, теперь новый дом здесь — в Стае

Маленького Народа, к которому он принадлежал по материнской крови. Он больше не вернётся в Джунгли. Он дал Слово и сдержит его.

«Сбросив кожу, уже не влезешь в неё снова», — вдруг вспомнил Маугли слова мудрого удава Каа и только теперь понял их по-настоящему.

Нужно научиться жить заново. Нужно полюбить эту размеренную, скучную жизнь, подчиниться Законам людей, которые порой так бессмысленны и непонятны.

Три месяца, проведённые в деревне, научили его всем этим глупых обычаям. Теперь он ходит за буйволом и пашет землю, носит воду, одевается в одежды, которые сковывают все движения, зачем-то втирает в волосы горчичное масло, чтобы они блестели, ест ложкой из миски. Да мало ли что напридумали люди!

«Самый умный из человеческих обычаев, — подумал Маугли, — это женитьба. Наверняка Маленький Народ взял его у Джунглей. Продолжение рода — вот главный Закон Жизни!..».

Увидев сына, Мессуа торопливо утерла уголком платка капельки пота на лбу и поднялась с корточек.

— Доброе утро, сынок!.. Выспался?.. Сегодня у тебя много работы!.. Хорошо, когда в доме есть мужчина!.. Нужно перестелить на веранде крышу, принести из колодца воду, а ещё починить ограду.

Сама бы я ни за что не справилась!.. — И тихо добавила со счастливой улыбкой: — Ведь ты моя единственная опора...

Мессуа зачерпнула чашкой молоко из глиняного чана, стоящего под тучным коровьим выменем, и протянула её сыну.

— Выпей! Это полезное молоко — свящённой коровы!.. От него мужчины становятся сильнее.

— Что же в ней такого священного? — удивился Маугли, беря полную чашку. — Обычная корова. Вдобавок, жирная и неповоротливая. И, наверняка, глупа. Смотрите, как важно она вертит головой и громко мычит!

Мать ахнула:

— Что ты, что ты! В Индии все коровы священны! Слышал бы тебя брахман!..

А Маугли подумал, попивая молоко:

«Попадись она на Тропе Багиры, — от ее «священного» вида осталось бы одни рожки да ножки».

— Я всё сделаю, матушка, — сказал вслух Маугли, ставя пустую чашку на землю. — Перестелю крышу, нанесу воду и почию ограду...

Он подошёл к деревянному чану с водой, которая пахла ночным дождём, и окунул в него голову, чтобы умыться.

Да, скоро он тоже женится. Ему уже семнадцать лет. Жена родит детёнышей, похожих

на него, а уж он сумеет их вырастить ловкими и смелыми, как детёныши Джунглей.

Когда Маугли вытащил голову из воды, Мессуа что-то продолжала говорить вслух:

— ... он интересовался, когда свадьба, — сказала женщина.

— Кто интересовался? — не понял Маугли.

— Новый брахман... Приятный человек, только хромает на одну ногу.

— Что же вы ему сказали?

— Я сказала: когда соберём деньги для выкупа и для подарков невесте.

— О подарках не волнуйтесь, — сказал Маугли. — Подарки будут богатыми.

Мессуа тяжёло вздохнула:

— Где же мы возьмем столько рупий, сынок?.. Твой отец после смерти оставил одни лишь долги.

— Долги я тоже выплачу, матушка! — Маугли обнял её за узкие плечи. — На всё хватит! И на свадьбу, и на подарки невесте! Не переживайте! Вечером я всё добуду.

— Откуда? — встревожилась вдруг Мессуа. — Не хватает ещё, чтобы мой сын занялся грабежом на дороге.

— Не займусь! — весело рассмеялся Маугли. — Ни грабежом, ни воровством, ни мошенничеством.

Всё утро он работал по дому — нанёс воду из

колодца, перестелил листьями ореховой пальмы новый навес над верандой, что тянулась вдоль стены дома, бамбуковыми стеблями укрепил ограду.

А в полдень, отобедав рисовой похлебкой, Маугли надел новые дхоти — мужскую набедренную повязку — и отправился в Джунгли.

* * *

Дом, в котором они жили вдвоём с матерью, стоял на самом краю новой деревни. Их дом один остался цел, после того, как старую деревню вытоптали дикие слоны. А новую — из трёх десятков хижин — построили совсем недавно.

Выйдя из деревни, Маугли очутился на лугу, за которым простиралась его Джунгли.

Стоял сухой жаркий май. Сильно припекало солнце. За деревенской околицей рос старый баньян, с виду напоминающий целую рощу, в ветвях которого, как утверждали деревенские старики, жили вперемешку разные Духи — и добрые, и злые.

«Нужно попросить у них помощи», — подумал Маугли и свернул к дереву.

Прохладная тень накрыла его.

— О, добрые Духи! — произнёс Маугли, прикасаясь к воздушным корням, которые

достигнув земли, напоминали тонкие стволы деревьев. — Помогите мне добыть подарки!

Корни тихо покачивались на лёгком ветру, но в ответ — ни звука, ни шепота.

«Так и есть, — подумал Маугли. — Выдумка стариков! Если кто мне и поможет, так это только Джунгли».

Идти было недалеко, но, потрудившись с утра, Маугли решил немного отдохнуть в уютной тени баньяна. Он упал на траву и, прикрыв глаза, стал думать о Лунан. Они встретились в начале весны. Когда прикрываешь глаза — ничто не отвлекает от мечтаний.

* * *

Лунан поразила его как удар молнии. Чувство, которого Маугли ещё никогда не испытывал, вспыхнуло сразу. Оно заставляло его тело дрожать на солнцепеке, оно холодило сердце, которое было готово выпрыгнуть из груди испугнутым лягушонком.

Лунан было шестнадцать лет — невестин возраст в деревенской округе. И жила она по соседству от их дома.

Девушка была маленькая и хрупкая, с длинной тонкой шеей — точь-в-точь как горлышко кувшина для благовоний, со смоляными волосами

до пояса и глазами, словно плоды финика. Её голос напоминал журчанье ручья, а смех — звон колокольчиков над дверью храма.

Отец Лунан — маслодел Гуджа, узнал о Маугли от его сватов — деревенских простодушных парней, с которыми тот уже успел подружиться. По индийским обычаям, инициатива в сватовстве принадлежит стороне жениха. Вначале Гуджа был в ярости: иметь в зятях парня, вышедшего из Джунглей, выросшего в Джунглях, когда есть такие завидные женихи — как сын купца! внук ростовщика! племянник брахмана!.. Сам Гуджа всегда мечтал стать богатым человеком. Всю жизнь — от звёзды до звезды — он занимался выжимкой растительного масла, кунжутного или горчичного, и торговал им, бродя по деревням. Но больших денег так и не заработал. Оттого своим зятем он желал видеть человека богатого, не то что этот крепкий оборвыш из диких Джунглей! Однако Гуджа был из касты *тели* — одной из самых низких индуистских каст, и его мечты породниться с более достойными семьями — так и остались мечтами... Жизнь была почти прожита, он стал стариком. Несколько раз в окно его дома заглядывал бог Яма — владыка Царства усопших. А Гуджи так хотелось ещё успеть дожидаться рождения внука! И вот, скрипя сердце, по настоянию своей молодой жены Хиро — матери

Лунан, — он дал согласие на брак своей дочери с Маугли. Старик и не догадывался, что молодые уже второй месяц тайком от всех встречаются в тени баньяна...

* * *

Слух о юноше, вернувшемся из Джунглей, разнёсся не только по их деревне, но и по всей округе. Девушки с явным любопытством глазели на него, а парни называли Маугли дикарём. Он не обижался. Лучший способ завоевать уважение — значит показать то, чего не умеют другие. Другие парни не умели, как он, лазать по деревьям, не умели, как он, прыгать со скалы в воду, бежать быстрее ветра, не умели, как он, понимать язык зверей и птиц. Может быть, кто-то втайне и завидовал ему, но большинство деревенских парней стали искать с ним дружбы и даже смирились с тем, что он ухаживает за самой красивой девушкой в деревне. А двое из них даже вызвались стать его сватами.

* * *

Маугли и Лунан познакомились на деревенском празднике. Когда она грациозно и без усталости танцевала веселую пляску *дон*, бог любви

Кама натянул тетиву из пчёл на своем луке из сахарного тростника и попал цветочной стрелой прямо в сердце Маугли. Второй же стрелой он попал точно в сердце Лунан.

Его рассказы о приключениях в Стае потрясли и тронули добрую девушку, и если бы её отец даже ответил отказом на сватовство Маугли, она без оглядки убежала бы с ним, куда глаза глядят. Даже в Джунгли.

* * *

...Маугли раскрыл веки. Усталости как не бывало. То ли на самом деле помогли Духи баньяна, то ли образ самой Лунан дал ему силы. Он вскочил на ноги и, едва касаясь земли подошвами сандалий, помчался через луг в Джунгли.

По верху высокой травы мелькнула чья-то крылатая тень. Он поднял голову. Высоко в небе завис коршун.

— Привет, Чиль! — обрадовался ему Маугли и приветственно махнул рукой.

— Привет, Хозяин Джунглей! — ответил коршун, опустившись над лугом. — Милости прошу в свои владения!

— Найди мне Каа! — попросил его Маугли. — У меня к нему важное дело.

— Найти найду, — ответил Чиль, кружа над

его головой. — Только сомневаюсь, чтобы этот старый ленивец не спит.

— Разбуди его, Чиль! Я буду ждать у Скалы Совета.

— Постараюсь, — ответил коршун и взмыл в небо.

— Полного тебе зоба и крепких крыльев! — крикнул ему вдогонку Маугли и вошел в Джунгли.

* * *

Знакомый и родной запах забился в ноздри. Пахло невидимыми звериными следами, плодами пальмы дхани, из которых люди, как теперь уже знал Маугли, делают пальмовое вино. Благоухали листья сандала, из которых люди мастерили веера.

Тут же из-за кустов выскочили два волчонка-подростка. Завидев Маугли, они, готовые наброситься на незванного гостя, зарычали ломающимися голосами, подражая взрослым волкам,

— Мы с вами одной крови, вы и я! — поприветствовал их Маугли.

Но те, словно не расслышав его слов, уже, приготовились было, прыгнуть на человека.

— На место, глупыши! — строгим голосом прикрикнул Пхао, появившись из-за кустов. — Это же Маугли — Хозяин Джунглей!

Новый Вожак Стаи склонил перед Маугли голову.

Волчата недоумённо посмотрели на Пхао, который, как они знали, никогда и ни перед кем не имел привычки кланяться, затем перевели взгляд на Маугли — тот стоял спокойно, не сделал даже попытки бежать и, нехотя убрав свои когти в нежные подушечки на кончиках лап, повторили поклон Вожака.

— В гости? — спросил Пхао.

— По делу, — ответил Маугли.

— Если нужна помощь, — сказал Новый Вожак Стаи, — только позови. Мы всегда рядом. Успеха тебе, Хозяин Джунглей!

— Мы всегда рядом! — повторили его слова волчата.

— А вам — доброй охоты! — улыбнулся им Маугли и поспешил по Звериной Тропе к Скале Совета.

* * *

Легко взобравшись по крутому уступу, он очутился на каменной площадке. Со всех сторон простирались густые леса.

— Эге-гей! — крикнул Маугли.

— Эге-ге-е-ей! — ответило ему Зелёное Эхо.

— Мы с вами одной крови — вы и я-а-а!..

— Вы и я-а-а!.. — донеслось со всех сторон.

Он огляднулся. Здесь, на вершине скалы, всё было так же, как и много лет назад, когда Совет Стаи решал судьбу человеческого детёныша.

Маугли сел на край скалы и вспомнил, как его — ещё годовалого малыша, едва научившегося ходить, спасли от клыков хромого тигра Шер-Хана не только Отец-Волк и Мать-Волчица, но и медведь Балу, учитель всех детенышей Стаи, и, конечно же, пантера Багира, заплатившая за жизнь Маугли жирной тушей убитого ею буйвола.

«Как давно это было! — подумал Маугли. — А кажется будто вчера...».

Вспоминая прожитое, он не услышал, как к подножью скалы неслышно подполз старый удав.

— Привет, Маленький Брат! — хриплым надтреснувшим голосом произнёс Каа.

Маугли одним прыжком слетел с отвесной скалы, бросился к удаву и крепко обнял его шершавую шею.

— Ну-ну, без нежжжностей!.. — напустил на себя строгий вид Каа. — Что случилось, Маленький Брат?

— Мне нужно попасть в Холодные Берлоги, о, мудрый Каа, к сокровищам Княжеского дворца, — сказал Маугли.

— К той старой белой кобре, что их охраняет?! — удивился удав. — Заччем?!..

Вспомни княжеский анкус, взятый тобой отсюда. Рукоять этого жжжелезного крюка, которым люди погоняют слонов, была украшшшена драгоценнейшими камнями: рубином, бирюзой, изумрудом и нефритом. И чем всё закончилось?.. Из-за него погибли алччные охотники. В этом я согласен с Гнилой Колодой, лишившейся своего яда: все драгоценности замешшшаны на крови!..

— Я помню об этом, Каа — сказал Маугли. — Мне не нужны драгоценности и золото. Всё дело в том, что я женюсь...

Удав высоко поднял голову и широко раскрыл пасть в нелепой улыбке:

— Неужжжели наш Лягушшшонок стал уже совсем взрослым?!..

— Растут деревья, вырастают и детёныши... — философски заметил Маугли.

— Поздравляю! Только какая связь между твоей свадьбой и Княжеским сокровищщцем?.. — не понял Каа.

— По обычаю Человеческой Стаи требуется выкуп за невесту.

Удав презрительно скривил пасть:

— Ох, уж эти люди! Выдумают всякую дребедень, а потом в неё же и верят! Как будто нельзя жжжениться без выкупа!..

— У каждой Стаи свои Законы, — ответил Маугли.

— Законы! Законы! — проскрипел зубами Каа и всей силой ударил хвостом по стволу молодого дерева, которое тут же с треском разломилась надвое. — Вот что всех разобщищает! Законы!.. Был бы Один-Закон-для-Всех — в мире наступил бы Настоящий Порядок!.. Ну, да ладно! Что толку спорить с человеком!.. Иногда люди бывают так глупы и упрямы, что похожи на стадо карликовых кабанов! — Он замолчал и, положив голову на один из камней у подножья скалы, прикрыл глаза.

Маугли присел на соседний камень. Он знал, что в такие минуты Каа ищет решение, и ему нельзя мешать. Прошло четверть часа, затем прошла ещё четверть. Маугли терпеливо ждал ответа. Наконец, на исходе третьей четверти, старый удав открыл глаза и поднял голову.

— И большшшой выкуп тебе нужен, Маленький Брат?

— Не знаю, — ответил Маугли. — Я ещё никогда в жизни не женился. Ну... наверное... сколько смогу унести.

— Никто не может унести оттуда ни одной монеты, ни одной жемччужины... — проворчал Каа.

— Я помню, — сказал Маугли. — И все же мне не следует нарушать Человеческие Законы!..

— Хорошшо... — вздохнул Каа. — Всегда

следует уважать Чужой Закон, если хочешь, чтобы уважжжжали твой. За мной, мой Маленький Брат, не отставай!

Лишь мгновенье назад старый и неповоротливый удав не мог, как казалось Маугли, и головой повертеть, как вдруг его длинное пятнистое тело молнией скользнуло по траве, исчезая в кустах.

— Не отставай, Маленький Брат!..

Маугли бросился следом.

Чувствуя приближение удава, с веток деодара — гималайского кедра, с веток атласного дерева и железного дерева взлетели лесные птицы, врассыпную побежали из-под кустов зайцы, в страхе и панике закричали макаки, хоронясь в зелёных кронах.

Тело удава струилось как лента горного потока. Маугли бежал что было силы, но догнать Каа он так и не мог. И он бежал за громким хрустом веток, доносившимся впереди.

— Мы ужжже совсем рядом! — шипел между тем Каа. — Я ччувствую запах сокровищщщ!..

* * *

Княжеский дворец стоял на холме. Вернее, на холме стояло то, что от него осталось. А то, что осталось, лучше бы назвать руинами. С того раза,

как Маугли с Каа уже здесь побывали, вид дворца стал ещё более плачевным. Крыша давно рухнула, стены осыпались, сквозь оставшиеся оконные проемы свистел ветер.

— Как бы не засыпало вход в сокровищницу, — забеспокоился удав.

Вход в подземелье действительно был завален камнями от рухнувшей угловой башни. На них сидели Бандар-Логи. Завидев внезапное появление Ужасного Удава, испуганные обезьяны застыли, как камни, не в силах были даже шевельнуть хвостами.

Маугли бросился расчищать вход.

— Так и за неделю не управиться, — пробурчал Каа и поднял свои жёлтые глаза на обезьян.

Те и вовсе перестали дышать. Все знали, что значит для них его смертельный взгляд. Однако сегодня Ужасный Удав был настроен благожелательно. Кроме того, рядом с ним находился Маугли, которому не нужно было видеть то, что случилось в прошлый раз.

— Чччего сидите? — прошипел удав Бандер-Логам. — Чтобы через пол-часса вход в подземелье был очищен!..

Те не поверили своему счастью.

— Мы всё сделаем, о великий Каа! — дрожащим голосом сказала самая большая из обезьян. — Только освободи наши руки и ноги!..

Мы приросли к камням...

— Вы свободны!.. Принимайтесь за работу!.. — И Каа отвел от них свои жёлтые зрачки.

Бандар-Логи тут же спрыгнули вниз и стали разгребать каменные завалы.

Не прошло и получаса, как засыпанный вход в подземелье был свободен.

— А теперь, — сказал обезьянам Каа, громко щёлкая челюстями, — убирайтесь прочь, пока во мне не проснулся былой аппетит...

Дважды ему не пришлось повторять: Бандар-Логи, молниеносно исчезли за разрушенной стеной.

Маугли спустился в подземелье. Каа вполз за ним.

Сквозь трещины на потолке проникали тонкие лучи солнца. Пахло сыростью. Под ногами Маугли зазвенели монеты.

— Кто здесь? — услышали они рядом чей-то визгливый голос. — Стоять!.. Не двигаться!.. Укушшшуу!..

Перед ними появилась та самая кобра по имени Белый Клубок. От старости она побелела ещё больше. Но её красные глаза по-молодому горели злым огнём. Увидев знакомых, кобра заговорила глухим свистящим шёпотом:

— А-а-а, старые гости!.. Милоссти-ти прошш-шу!..

— Почему ты до сих здесь?! — удивился Каа.

— Что?.. — переспросила кобра. — Говори погромче. Я уже почти ничего не слышу!..

— Какой смысл сторожить чужие сокровища, — поднял голос Каа, — после того, как из тебя вытек весь яд!..

— Нет ни-какого смысла... — согласилась с ним кобра, кашляя и задыхаясь. — Много раз я пыталась уползти отсюда... Увидеть солнце и звёзды... И не могла это сделать...

— Почему, о Мать Кобр? — спросил Маугли.

— Что?..

— Почему ты не удрала отсюда?! — крикнул ей Маугли.

— Потому что здесь я — Страж Кх-кхняжеских сокровищ! А там?.. Кхе-кхем я буду в Джунглях?.. Ещё одной кх-коброй? У Змеиного Народа их и та-кх... много... Им есть чем заняться... Ловить глупых зайцев... Кх-кхватать из птичьих гнёзд птенцов... Мне это не подобает по чину!.. Кроме того, я привыкла кх... кх... своей работе...

— Но ведь ты не выполняешь её, как было велено!!! — громко сказал Каа.

Его слова развеселили кобру:

— Это только вы оба знаете, что пользы от меня ни-какой... — рассмеялась она. — Другие госссти, если сюда заявятся — будут бояться меня

так же какх... какх и боялись... Наводить на всех ссстрах и ужассс... — вот единственное, что я умею!..

— Мне жаль тебя, Мать Кобр!!! — крикнул ей Маугли.

— Что?! Не сметь!!!.. — взвизгнула Белый Клобук, а её капюшон поднялся как парус. — Не сметь меня жалеть, человеческий детёныш!!!.. Я сама никх...никхого не жалела!!!.. — Хотя... — Она тут же успокоилась: — Спасссибо за ссочувствие!.. Тебя кх-кхажется зовут Маугли?..

— Да, я Маугли — Хозяин Джунглей!!!

— Зачем ты пришшшёл на этот раз?..

— За драгоценностями!

— Что?..

— Ему нужен подарок для невесты!!! — заорал во всю глотку Каа.

— Значит у Хозяина Джунглей ссвадьба?.. — изумилась кобра. — Ах, как романтично!.. Я тоже была когда-то женой Большого Кобра... Мы прожили с ним всего три года... Мечтали, что когда-нибудь ссыграем золотую свадьбу... Так и не ссыграли... — Она спрятала кривую улыбку и зло посмотрела на Маугли. — Его убили охотники! Люди из твоей Стаи, мальчишка!..

— Лучше спрячь свой бесполезный язык, Белый Клобук!!! — крикнул удав кобре. — И найди Хозяину Джунглей самые красивые ожерелья!!! А

ещё браслеты самой тонкой работы!!! Самые звонкие серьги!!! Самое изящное кольцо!!! И бриллиантовую диадему на голову!!! Словом, всё, что полагается юной невесте на свадьбу!!!

Кобра обвела взглядом сокровищницу.

— Подойди к золотому трону, Маугли... На нём состоит золотой ларец... Моих сссил не хватит, чтобы притащить его сссюда ... В нём — драгоценности жены Князя...

Маугли прошёл вглубь подземелья и взял с резного трона изумрудную шкатулку. Когда он поднял крышку ларца, и узкий луч солнца в потолке высветил свадебные сокровища. Маугли даже вскрикнул от изумленья, — так он был красив, этот Княжий подарок!

— Нравится? — усмехнулась кобра.

— Ещё как!!!.. — восторженно воскликнул Маугли.

— Может быть, следует взять ещё горсть-другую золотых монет, — посоветовал ему Каа. — Выкуп выкупом, подарок подарком, а жжжить на первых порах молодой семье на что-то придётся...

— Бери, что пожелаешь, Хозяин Джунглей! — щедро кивнула кобра своим белым капюшоном, и на её морде вновь появилась кривая улыбка.

— Спасибо тебе, о Мать Кобр!.. — Маугли набрал с пола горсть золотых монет и бросил их в

ларец.

— Теперь прощайте... — сказала кобра. — Прощайте навссегда...

Маугли направился к выходу, крепко держа в руках Княжеское сокровище. Каа пополз за ним. А кобра, собрав последние силы, набросилась на Маугли, вцепилась в руку с ларцом.

— Это мое ссокровище!.. — хрипела она. — Верни его назад, мальчишшка!..

Удав открыл пасть и, с трудом оторвав кобру от тела юноши, перекусил её надвое. Две змеиные половинки, извиваясь в предсмертном танце, звонко шлёпнулись наземь.

Маугли с Каа вышли из пещеры.

— Никогда бы не подумал, — возмущался удав, — что эта Гнилая Колода так скупа. Сколько сокровищ без всякой пользы уходят в землю из-за таких!..

— Она верна своему Слову, — сказал Маугли. — Жаль, что её настиг такой конец!.. Ведь ты её мог чуть-чуть придушить!

— Я защищал тебя, Маленький Брат, — сурово насупился Каа.

— Спасибо тебе, — ответил Маугли.

Всю обратную дорогу они не проронили ни слова. Каа молча размышлял о превратностях судьбы, а Маугли представлял себе скорую встречу с Лунан в её доме.

У Скалы Совета его уже поджидали верные друзья.

Почти ослепший от старости, Балу держал в лапах колоду с диким мёдом, нестареющая Багира сидела на туше дикого буйвола, а Пхао с двумя волчатами стояли у трёх убитых оленей.

— Это подарки тебе от нас, мое сокровище! — сказал медведь. — Ночью мы принесём их к твоей хижине.

— Как вы узнали о моей свадьбе?! — изумился Маугли.

— От Бандер-Логов, — ответила Багира. — Будь счастлив, Маленький Лягушонок!

Волчата рассмеялись: им стало смешно, что Хозяина Джунглей кличут Лягушонком. Балу цыкнул на них, а Пхао сказал:

— Не забывай нас, Хозяин Джунглей!.. Мы всегда рядом!

— Да, мы всегда рядом! — преданно повторили волчата.

— Помни о друзьях, Маленький Брат! — добавил Каа. — И забудь о всем Плохом...

— Я всегда буду помнить только Хорошее, — ответил им Маугли и, махнув рукой, поспешил в деревню.

Приключение второе ШЕР-ХАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ

...— Лунан же, не говоря ни слова, надела ожерелье на свою лилейную шею, браслеты на тонкие запястья, серьги вдела в уши, похожие на перламутровые раковины, а кольцо — на крошечный мизинец левой руки...

Маугли вернулся домой к вечеру. Мессуа уже стала беспокоиться, вышла со двора и принялась поджидать сына за изгородью.

Проходящие мимо соседи, интересовались: на какой же день назначена свадьба — мужчины, чтобы знать, когда ставить свадебный шатёр, а женщины предлагали свою помощь в готовке угощений.

Завидев сына, Мессуа заспешила к нему навстречу.

— Где ты был так долго, сынок?

Маугли протянул ей княжеский ларец. Мать испуганно обернулась по сторонам и быстро накрыла его концом своего покрывала.

Они пошли к дому.

— Так я и знала... — с тихой дрожью в голосе шептала Мессуа, — мой сын связался с

нехорошими людьми...

Маугли хотел было рассмеяться, но сказал серьёзно:

— Нужно верить друг другу, матушка! Не знаю, что говорит об этом Закон Человеческой Стаи, только в Законе Джунглей сказано: «Мы с тобой одной крови — ты и я». — И рассказал всё, что с ним приключилось на руинах Княжеского дворца.

После его рассказа Мессуа повеселела. Вернувшись домой, она заперла дверь хижины на щеколду и принялась рассматривать содержимое ларца.

— Какие дорогие украшения! — с восторгом воскликнула Мессуа.

Маугли высыпал на стол золотые монеты и драгоценные камни.

— А это деньги на свадьбу и на долги.

— Никогда не видела столько золота! — сказала мать. — Теперь можно идти с выкупом в дом Лунан. Надень новый тюрбан, что я тебе выкроила, и ступай за дружками!..

* * *

Маугли вошёл на невестин двор в сопровождении двух деревенских парней, что вызвались быть вначале его сватами, а теперь

исполняли роль дружков жениха.

Лениво залаяла большая и сытая собака, забегала на цепи. Жирная шерсть блестела на солнце. Из дверей небольшого, но добротного дома вышли родители Лунан, за ними появилась сама невеста. Вспыхнула смущённая улыбка. Гуджи был хмур. Глаза Хиро, матери, были полны любопытства.

Маугли всем поклонился, за ним поклонились его дружки.

— Я пришел к вам, уважаемый Гуджи, — обратился он к отцу Лунан, — чтобы отдать семь серебряных рупий, положенных при выкупе невесты. Но их у меня не оказалось...

Гуджи криво усмехнулся. На его лице написалось:

«Ещё бы!.. Откуда у вышедшего из Джунглей может водиться серебро?..».

— Зато вместо них, — продолжил Маугли, — я даю за вашу дочь семь золотых монет. — И он протянул деньги маслоделу.

Тот сначала изумлённо вытаращил глаза на золото, затем подставил ладонь и смотрел на монеты с удивлением и нежностью, даже прослезился перед тем, как небрежно сунуть семь жёлтых кружочков в свой сетчатый кошелёк.

«Вот тебе и бедняк! Вот тебе и дикарь! — озадаченно подумал Гуджи. — Истинно говорят,

что и болотная утка годится для праздничного стола...».

И маслодел в один миг позабыл про всех других женихов — сына купца, внука ростовщика и племянника брахмана.

— Я согласен, сынок! — весело возгласил маслодел и бросился к Маугли с объятьем. — Будь моим зятем!.. Вот моё окончательное решение!

Дружки радостно переглянулись — дело было сделано. А Лунан с Маугли не отрывали друг от друга счастливых глаз.

— Свадьбу сыграем послезавтра!.. — решительно сказал маслодел.

— Как — послезавтра? — опешила мать Лунан.

— А чего ждать?.. — в свою очередь удивился Гуджи.

— Разве ты не пригласишь гадальщика для составления гороскопа жениха и невесты?.. — спросила Хиро. — Я хочу знать их судьбу!.. А ещё нужно, чтобы он определил благоприятный день и час свадьбы.

— Вот еще! — недовольно сказал отец Лунан, ощупывая через кошелек золотые монеты. — Раз молодые любят друг друга — то и ждать нечего!

На самом деле Гуджи немного слукавил: он спешил выдать дочь замуж ещё и потому, что сегодня ночью к нему снова постучался в окно бог

Яма.

* * *

На следующее утро, Маугли поднялся как всегда — в пять утра. Дел было невпроворот: нужно было помочь мужчинам поставить большой шатёр во дворе маслодела, сбить свадебные столы, украсить изгородь цветочными венками. Основной праздник отмечали в доме невесты.

Маугли вышел со двора и тут же наткнулся на подарки из Джунглей — убитого буйвола, трёх оленей и колоды с мёдом. Тёплая волна благодарности к старым друзьям омыла его сердце.

* * *

Днем во дворе маслодела расцвел свадебный шатёр из разноцветного шёлка. Вдоль изгороди стояли сбитые за одно утро столы. А по деревне разносился аппетитный запах риса с подливкой из гороха, бобов и чечевицы — главного блюда любого праздника. На кострах жарили буйвола, коз и овец, в специальных печах коптили оленьё мясо. Местный пивовар прикатил две бочки пива — одно из просяного, другое из рисового солода, — без пива не обходился ни один праздничный стол.

— Эта свадьба, — шепнула Мессуа самая

пожилая из женщин, — будет богаче и обильнее всех, которые я помню!.. Поверь мне, поверь!

Мессуа была счастлива.

Дом украсили цветами и старинными коврами. В центре двора поставили очаг — символ бога Агни.

Сельский портной принёс невестин наряд — свадебное платье из пятиметрового куска ткани, выкрашенного кукурузой в жёлтый цвет, и теперь Лунан примеряла его, запершись в доме с подружками.

* * *

И вот наступил радостный день для всей деревни. Ярко светило солнце, звонко пели птицы, и в каждом доме собирались гости на свадьбу.

В доме маслодела девушки-растиральщицы — подружки невесты — умастили тело Лунан кокосовым маслом и натерли порошком *куркумы*, чтобы к ней не прилипали плохие вести. Затем они помогли невесте надеть свадебное платье, на него алое покрывало, на темя надели диадему, а в тугие косы вплели серебряную проволоку.

Деревенские терпеливо ожидали у ворот дома свадебный поезд жениха, переговаривались о предстоящей свадьбе.

Приглашенные музыканты настраивали свои

инструменты: барабанщики били в *дол* по кожаной мембране — деревянной колотушкой с шарообразной головкой, ударяли пальцами в бубен с названьем *даф*, пробовали двумя палочками звук *нигары*, инструмент, похожий на литавры; духовики дули в *сурнай* и *алгозу*, струнники настраивали *джантар* и водили смычком по *банаму* и *саринде*.

По двору слонялся без дела хромой брахман — с бритой головой и небольшим пучком на макушке, заплетённым в косичку: он должен был объявить новобрачных мужем и женой.

— Уже скоро полдень, а жениха всё нет, — недовольно говорил он родителям Лунан, то и дело, поглядывая в конец деревенской улицы. — Уж не передумал ли он?

— Вот ещё! — вспыхнул Гуджа. — Не мог же Маугли так вот просто отдать золотые монеты!

— При чём тут монеты! — заметила его жена и обратилась к брахману: — Уважаемый пандит! Дети любят друг друга. Наверное, какая-нибудь заминка в дороге...

— Что любят — это хорошо... — таинственно улыбнулся брахман.

— Едут! Едут!.. — загалдела деревенская ребятня, облепившая дворовую изгородь, и торжественный кортеж появился в конце улицы.

На повозке, запряжённой двумя белыми

быками, сидел Маугли, в нарядном костюме: прилегающей куртке со стоячим воротником, надетой на длинную белоснежную рубаху без воротника, ноги облегали узкие белые штаны — чуридар; рядом с ним сидела Мессуа — в вышитом цветным шёлком сари и в кашмирской шали на голове; позади них примостились двое разнаряженных сватов, а третий парень сидел на облучке, управляя быками.

Быки въехали во двор маслодела. Маугли, держа в руках изумрудную шкатулку, накрытую красным платком, прыгнул с дружками на землю. Улыбающийся Гуджи, низко кланяясь, подбежал к свадебному кортежу.

— Милости прошу, уважаемая Мессуа! — сказал он вдове, протягивая руку и помогая выйти из повозки. — Какая радость породниться с вашей семьёй!

Мессуа была счастлива. Она обнялась с Хиро — матерью Лунан — и они втроём с Гуджи стали наблюдать за совершением свадебной церемонии.

Смущённая Лунан подошла к Маугли и подарила ему серебряный кинжал — фамильную драгоценность семьи маслодела.

Наступила очередь Маугли дарить свадебные подарки невесте.

Он сдёрнул с ларца платок и открыл крышку. Увидев драгоценности из княжеской

сокровищницы, мать Лунан вскрикнула от изумления и, даже чтобы не упасть, схватилась за перила веранды. А Гуджи и вовсе обалдел от счастья.

«Неужели этот парень из Джунглей, — подумал он, — на самом деле только притворился нищим?! Ай да Маугли!.. А ведь с виду не скажешь, что он богач. Вот счастье-то привалило!..».

Лунан же, не говоря ни слова, надела ожерелье на свою лилейную шею, браслеты на тонкие запястья, серьги вдела в уши, похожие на перламутровые раковины, а кольцо — на крошечный мизинец левой руки.

Подружки возложили на голову Лунан бриллиантовую диадему.

И началась свадьба.

Одна из подружек Лунан поднесла большую медную тарелку жениху, где по кругу горели четыре светильника и один в середине; в ней лежали цветы, рис и алая краска. Маугли одарил девушку золотой монеткой.

Другая принесла корзину кокосовых орехов, символ плодородия, и разложила кокосы на землю перед женихом и невестой. Маугли и её одарил золотой монеткой.

Гуджи недовольно подумал:

«Этак и разориться можно!..».

Но вслух ничего не сказал.

Хромой брахман взял за руки молодожёнов и подвёл их к очагу в центре двора под шатром, натянутым на колья хлопкового дерева, чтобы вложить правую руку невесты в правую руку жениха и, обойдя с ними три раза вокруг очага, призвать защиту богов на их брачный союз, а затем торжественно объявить Маугли и Лунан мужем и женой.

Но вместо этого он, — чистая правда! — на глазах у всех, внезапно превратился в огромного тигра. Шерсть на драной шкуре стояла дыбом, глаза пылали зелёным огнём.

Все, кто был во дворе, в ужасе отпрянули в сторону.

— Шива! Шива! Рам! Рам! — раздались испуганные голоса. Их крики означали: «О Боже!»

— Я вернулся! — ударяя лапой о землю, зарычал тигр нечеловеческим рёвом, — Вернулся, чтобы вновь стать хозяином Джунглей!

«Это Шер-Хан! — с изумленьем подумал Маугли, крепко обнимая Лунан. — Ведь я убил его!..».

Хромой тигр, раскрыв огромную пасть, окинул взглядом двор, где, застыв от ужаса, прижались к ограде перепуганные гости. И только Маугли бесстрашно стоял перед ним, крепко обняв Лунан.

— Это бхут! Злой дух! — запричитали жители

деревни и бросились врассыпную вон со двора маслодела.

— Да! Я дух Шер-Хана! — рычал им вслед гигантский тигр. Тяжёлой лапой он отпихнул Маугли, а другой подхватил закричавшую Лунан.

— Кричи-не кричи, — рыкнул тигр Лунан. А Маугли рыкнул иное: — Обойди хоть три мира: Прошое, Настоящее и Будущее, тебе ни за что не найти свою невесту! Как бы она не кричала! Ибо ты никогда её не узнаешь! Она будет в другом обличьи и под другим именем!.. — рычал бхут, глядя в побледневшее лицо Маугли.

Сказал и взлетел вместе с Лунан в ночное небо.

Вспыхнули звёзды и стали падать метеоритным дождём на землю. Казалось, что запылала Джунгли.

Это было красивое, воистину праздничное, свадебное зрелище. Но сегодня никому и в голову не пришло восторгаться — все жители деревни замерли в ужасе.

— Это не пандит... — тихо сказал жене Гуджи, трясясь от страха.

Напрасно Мессуа успокаивала Хиро — мать Лунан была в отчаяньи, она рыдала, ломала руки и зывала:

— Возьми меня вместо неё, о, дух Тигра!.. Верни мою единственную дочь!..

В ответ гроыхнуло небо, словно бог Индру тревожно забил в свои барабаны.

Маугли подошел к Хиро.

— Я найду вашу дочь, — пообещал он ей. — Я пройду все пути, все дороги, и если не разыщу Лунан на этом свете, спущусь к богу Яме — в его тёмный мир теней.

От этих слов Хиро зарыдала ещё сильнее.

Гуджи стоял бледный растерянный, он всё ещё дрожал и, казалось, постарел в один миг.

Дружки Маугли помогли Мессуа сесть в повозку, белые быки выехали со двора, оставив вместо веселья — горе и одиночество вмиг осиротевших отца и мать.

* * *

Ночью в деревне никто не сомкнул глаз.

Маугли стоял на веранде и смотрел на тёмные кроны Джунглей.

«Сейчас и они не помогут мне...», — с горечью думал он.

«Тебе ни за что не найти свою невесту!», — вспомнил он слова злого духа.

Маугли никогда не общался с бхутами, но внезапно почувствовал как сердце его холодеет от того, что он даже не представляет, где и как искать Лунан. Горячие слёзы обожгли его. Он не стёр их с

лица — ночью в своём дворе некого было стыдиться.

— Не переживай!.. — раздался рядом чей-то проникновенный голос.

Маугли обернулся и увидел у своих ног чёрную кошку.

— Я помогу найти Лунан! — уверенно сказала она.

— Кто ты? — спросил он, вытирая ладонью мокрые щёки.

— Я Мури — Кошка, Гулявшая Сама по Себе...

— Кажется, я что-то слышал про тебя в Джунглях... — растерянно пробормотал он.

— Меня знают везде, — спокойно ответила она, хотя его ответ доставил ей явное удовольствие. — Впрочем, отчего же меня не знать?.. — И Мури мягким прыжком вспрыгнула на перила веранды. — Я — смела, умна, свободна... — Она прошлась по перилам, как гимнаст по канату. — Я гуляю сама по себе, — ещё раз напомнила кошка и добавила: — Со мной не пропадёшь.

— С тобой? — переспросил Маугли. — Но я не приглашал тебя в мой дом.

— Мне не нужны ничьи приглашения! — фыркнула Мури. — Я сама иду, куда хочу, и появляюсь там, где мне нравится. На этот раз я хочу

помочь тебе найти Лунан. Кстати, я дальняя родственница Багиры...

— Я хорошо её знаю! — встрепенулся Маугли. — И она знает меня.

— В таком случае, доверься нашей кошачьей интуиции. Повторяю: *я помогу тебе найти твою невесту.*

— Ты чересчур самонадеянна! — нахмурил брови Маугли.

— А разве плохо надеяться на саму себя, — спросила Мури, — если никто другой не в состоянии и пальцем пошевелить, чтобы чего-то добиться? Клятвы умеют давать все, а как доходит до дела...

— Эй, послушай! — недовольно произнес он. — Я дал клятву и сдержу её.

— Вот и отлично! — улыбнулась Мури. — Люблю людей, которые знают, на что идут!.. С моей же стороны я обещаю тебе в пути быть верным товарищем — то есть, помогать в трудную минуту. Идём?

— Прямо сейчас? — удивился Маугли.

— А чего ждать? — Она сузила свои зелёные глаза и глянула на восток — первые лучи солнца покрыли облака розовым сияньем, казалось, по небу летели с востока на запад розовоголовые утки. — Все герои начинают свои приключения ранним утром! Давай, собирайся! Если ты думаешь,

что дух Шер-Хана унес её в Джунгли, то ошибаешься: нам предстоит пройти не одну милю, чтобы не раз убедиться, что мы шли не в ту сторону.

— Так ты тоже не знаешь куда идти?!.. — воскликнул Маугли.

— Земля круглая... — философски заметила Мури. — Главное — идти вперёд. А там уж разберёмся, что к чему. Давай же, поспеши! У меня ужасно чешутся кончики лап. Это верный признак, что пора совершать подвиги.

— Я только попрощаюсь с матерью... — сказал Маугли, взявшись за ручку двери.

— Не буди её! — громким шёпотом опередила его кошка. — Материнское сердце так ранимо.

— Но если она меня не найдёт, будет волноваться ещё больше!

Мури задумалась.

— Оставь записку, — сказала она.

— Я... не умею писать... — смущённо ответил Маугли.

— Ещё научишься, — успокоила его Мури. — Умница Багира тоже не знает букв. Я сама напишу.

Кошка спрыгнула с перил, окунула свой хвост в ведёрко, стоящее на веранде с остатками краски, которыми Маугли красил навес над верандой, и размашистым почерком написала на стене дома:

«Ухожу искать Лунан. Не волнуйся. Вернемся вместе!»

Она обернулась посмотреть, что же у неё получилось.

— Идеальный почерк! — без нотки хвастовства сказала Мури. — Будто писал первый ученик в классе!.. — И добавила: — А вот лепёшек в дорогу взять стоит. А ещё камали, чтоб не промокнуть в дождь и укрыться от ветра. Поторопись, я подожду за оградой.

Одним прыжком она очутилась на улице, а Маугли на цыпочках вошёл в дом и, стараясь не разбудить Мессуа, собрал всё то, о чём говорила Кошка, Гулявшая Сама по Себе. И ещё в котомку он положил спичечный коробок.

«Пригодится», — решил Маугли.

Мури же, прохаживаясь взад-вперед у калитки, ждала его.

* * *

Стояло свежее утро. Воздух был прозрачен и чист, а трава напоена росой.

Они вышли на дорогу. Маугли с котомкой за спиной, Мури — налегке, гордо неся свой испачканный краской хвост.

— Куда держим путь? — спросил Маугли

— Только вперёд! — ответила Мури.

— Я думаю, нужно посоветоваться с Каа, — предложил Маугли. — Чувствую, он даст добрый совет.

— Эта древняя развалина? — насмешливо сказала Мури. — Говорят, он забывает даже свое имя.

— Сказки! — нахмурился Маугли. — Каа помнит всё, а знает больше некоторых, — добавил он многозначительно.

— Не спорю, — зевнула Кошка, недавно Гуляющая Сама по Себе. — Удав очень мудр, но вряд ли он знает, где найти дух Шер-Хана.

— Мы это скоро проверим, — сказал Маугли, и они свернули на еле заметную тропу в Джунглях.

* * *

Горный Удав дремал у подножья Скалы Совета. Но как только треснула сухая ветка под ногой Маугли, он открыл свои жёлтые зрачки.

— А-а-а, Маленький Брат! — промолвил Каа, кривя в жутком зевке свою огромную пасть. — Что привело тебя в Джунгли в столь ранний час? У людей не принято оставлять жён одних в Утро Первой Брачной Ночи!..

— У меня её не было... — тихо ответил

Маугли.

Каа окончательно проснулся и высоко поднял голову:

— Как это — не было?! — удивился он. — Неужели твоя невеста сбежала?.. Или ты сбежал от неё?.. У людей так часто бывает. Сначала клянутся в Вечной любви, а потом разбегаются как вертлявые Бандар-Логи...

— Нет, Каа, у меня большое несчастье... — перебил его Маугли и рассказал мудрому удаву всё, что произошло на свадьбе.

Тот тяжело вздохнул:

— Этот мерзавец Шер-Хан не успокоится и в Царстве Яма!..

— Как же мне попасть в это Царство? — спросил Маугли.

— Глупый Лягушонок, — грустно усмехнулся Каа. — Тебе ещё рано отправляться к нему в гости, твоя жизнь только начинается...

— Без Лунан нет жизни... — покачал головой Маугли.

— Вот я и говорю, что ты глуп как самый умный Бандер-Лог!.. Именно теперь тебе нужно жить за двоих, чтобы её найти!..

— Как же я её найду?.. — тихо спросил Маугли.

— Не мешай! — сказал Каа и замер, прикрыв веками глаза.

Маугли отошел в сторонку и сел на большой валун, ожидая решения мудрого удава.

Прошло четверть часа, затем еще четверть, и наконец Каа поднял веки.

— Все Духи мёртвых живут в Вечности. Так? — спросил он у Маугли.

— Так... — ответил Маугли, не понимая куда клонит Каа.

— И если дух Шер-Хана вернулся в Джунгли, — продолжил мудрый удав, — значит оттуда есть выход... Верно?

— Верно!..

— То есть, вход... Правильно?..

— Наверняка! — обрадовался Маугли. — Только где он?

— В Мёртвом городе, — уверенно сказал Каа.

— Бежим туда! — Маугли вскочил на ноги.

Но Каа не сдвинулся с места.

— Видишь ли, Лягушонок, — сокрушённо промолвил он — Дело в том, что я позабыл, где он находится...

— Ах, как это некстати! — огорчился Маугли.

— Я же говорила, что он уже ничего не помнит... — раздался рядом тихий проникновенный голос. — Зато я знаю где находится этот Потайной Ход...

И перед Каа появилась Мури.

— Кто ты такая? — недовольно спросил удав,

пристально глядя ей в зелёные глаза.

— Я — Кошка, Ещё Совсем Недавно Гулявшая Сама по Себе, о, мудрый Каа!

Она не отвела глаза в сторону, и Каа это понравилось.

— Не тебя ли всё время ставит в пример Багира?

— Меня, — скромно опустила свой хвост Мури. — Кого же ей ещё ставить в пример?

— А ты не лишена скромности! — усмехнулся Каа.

— Ещё я не лишена ума и храбрости! — заметила Мури. — А также верности! — Последние её слова были обращены к Маугли.

— Мури обещала мне помогать в трудную минуту, — объяснил он Каа.

— В таком случае, мне кажется, трудная минута уже наступила, — промолвил удав и повернул голову к Мури: — Веди же нас к Потайному Ходу, о Кошка, Ещё Совсем Недавно Гулявшая Сама по Себе!..

— С удовольствием! — улыбнулась ему Мури. — Только не отставайте! — И она исчезла в зарослях непроходимой чащи.

* * *

Когда втроем они перебрались через

развалины Северной Башни разрушенной городской стены, перед ними открылась плачевная картина: всего за одну зиму из-за долгих проливных дождей остатки городских жилищ и вовсе превратились в руины. Выстоял лишь один храм, вырубленный в скале. Скульптурный фриз в центре был высечен слонами и львами, которые как бы несли на себе здание храма.

— Потайной Ход здесь, — сказала Мури.

— Всё-то ты знаешь! — проворчал Каа.

— Я — Кошка, Гулявшая Сама по Себе, и знаю больше разных тайн, чем те, кто гуляет не по своей воле.

— Вообще-то, — задумчиво сказал Каа, — тайны для того и существуют, чтобы их раскрывать... Но когда они раскрыты, интерес к ним, как правило, пропадает...

— Полное разочарование! — согласилась с ним Мури. — Хорошо, если Секрет тайны соответствует Ожиданию её раскрытия. А то бывает и так: ждёшь чуда, а находишьдохлуюмышь.

— При чём тутмышь? — не понял Маугли.

— Совсем ни при чём, — успокоила его кошка. — Но этого не понимают те глупые фокусники, которые, раскрывают перед зрителями свои секреты...

Они вошли в створ ворот, которых давно не было, прошли большой зал, пол которого порос

травой. Со всех сторон на них глядели пустые проёмы дверей.

— Куда теперь? — спросил Каа, глядя на Мури.

— Направо, — ответила кошка.

Они очутились в небольшом помещении, из него в подвал вели кривые каменные ступени.

— Осторожней! — предупредил откуда-то снизу голос Мури.

Было темно и сыро. Рядом слышался громкий шелест — это Каа резво полз вниз по винтовой лестнице.

Маугли достал из котомки масляный фонарь и коробок со спичками. Тёплый огонь осветил треснувшие каменные стены.

Миновав несколько поворотов, гости подвала увидели перед собой медные чеканные двери.

— Это здесь? — спросил Маугли у Мури.

— Да, — ответил из темноты знакомый проникновенный голос. — Это и есть Подземный Ход-во-Времени...

Маугли перепрыгнул через последние ступени и подбежал к дверям. Он попробовал их толкнуть или сдвинуть, но они не поддавались.

— Как же их открыть? — растерянно спросил он у Каа.

— Позволь мне, — ответил удав.

Он подполз к дверям, поднял вверх половину

туловища и прошипел:

— О, боги Ганга! Раскройте Врата Вечности!

Двери со скрежетом распахнулись, и за ними вспыхнуло звёздами ночное небо. Это было так удивительно: настоящие звёзды в подвале храма.

— Путь свободен! — сказал Каа Маугли и Мури. — Как только вы перешагнете порог — окажетесь в Ничейном Пространстве. Чтобы в нём не заблудится, следует все время идти по Млечному Пути. Он и выведет вас к Магистру. А уж тот расскажет, как действовать дальше...

— Кто такой Магистр? — спросил Маугли.

— Наверное, министр Магии, — решила Мури.

— Не совсем, — ответил удав. — Это — великий астролог, философ и аналитик. Мастер Всевозможных Знаний! Ну, и немножечко волшебник... — добавил он. — Вперёд, друзья!

Маугли и Мури подошли к дверному порогу, отделявшему два мира — Реальный и Неизвестный.

— Честно говоря, страшновато... — сказала себе кошка.

— Когда не знаешь, что ждёт впереди, всегда немного не по себе, — промолвил Каа. — Но другого пути нет.

— Да, другого пути нет! — повторил Маугли.

— Вас ждёт Фантастическое Путешествие! Ждут Необычайные Приключения! — продолжил

Каа. — Я даже чуть-чуть вам завидую...

— Тогда пойдем с нами, — предложила Мури.

Каа покачал головой:

— Мне не велено покидать Джунгли... Кроме того, я буду вам помогать...

— Каким образом?! — удивилась кошка.

— Мысленно... — таинственно ответил удав.

— Хороша помощь! — хмыкнула Мури.

— Советы Издалека иногда помогают гораздо эффективней советов ближнего... — заметил Каа. — Ну, счастливого пути! — В его зрачках блеснули слёзы, он грустно махнул кончиком хвоста на прощанье.

Маугли обернулся:

— Спасибо тебе за всё!

— Поскорее возвращайтесь!..

Два силуэта — большой и маленький — вошли в звёздный проем, и тут же слились со звёздным небом. Врата Вечности со скрежетом захлопнулись за ними...

Приключение третье НАПУТСТВИЕ МАГИСТРА

...— Теперь Самое Главное! — сказал Магистр.

— Если перевернуть Звёздный Перстень камнем к ладони, то появится Канис, он же —

созвездие Большого Пса, именно он и поведёт вас по следам Шер-Хана.

Кроме того, благодаря сжатой энергии альдерамина, вы сможете переноситься в любую точку Земли и Вселенной.

Для этого лишь достаточно загадать желание и три раза перевернуть камень вокруг пальца...

Не станем описывать весь Звёздный путь Путешественников-во-Времени: он то казался им бесконечным, как Вечность, а то — коротким, словно миг.

Вокруг горели созвездия. Тяжёлыми спелыми плодами висели в чёрном пространстве неизвестные планеты. Как молнии — с шипеньем и свистом — проносились мимо хвостатые кометы, напоминающие огни фейерверков.

«Как бы они не опалили мой хвост», — не на шутку обеспокоилась Мури. Она уже успела отмыть его от краски.

И когда небесный сияющий свод неба вдруг закружился, сначала небыстро, словно звёздная карусель, а потом стремительно, смерчеподобно, она и ухом не успела поведсти, как очутилась вместе с Маугли в маленьком средневековом городе...

* * *

...Путешественники-во-Времени стояли на узкой улочке, вымощенной стёртым грубым булыжником, с похожими на шкатулки домами в два этажа. Почти на каждом доме висели узорчатые медные вывески. На них не было никакой надписи — только кованые из меди предметы, по которым издали легко можно было легко определить профессию каждого ремесленника: там, где жил булочник — красовалась булка-плетёнка, где жил мясник — свиная голова, увитая гирляндой сосисок, на доме цирюльника висели огромные ножницы, на доме оружейника — кинжал и меч, а над дверью сапожника, соответственно, высокий сапог и женская туфля.

У каждого дома стояли торговые лавки.

— Прошу ко мне, молодой человек! — пригласил Маугли сапожник. — Если у вас оторвалась подмётка — в один миг пришью новую.

— Может быть, желаете модный плащ, сударь? — спросил портной. — Или шляпу?..

— Хотите заказать зеркало? — окликнул зеркальщик. — Могу сделать напольное или настенное, или ручное — для дамы вашего сердца!..

Маугли благоразумно отмалчивался.

— Куда это мы попали? — спросил он у Мури.

— В глубь веков, — ответила учёная кошка, с интересом глядя по сторонам. Когда же она

остановила свой внимательный взгляд на Маугли, то в изумлении воскликнула: — Так и есть! Погляди-ка на себя!..

Маугли обернулся к зеркальной лавке и увидел своё отражение в большом зеркале, прислонённом к стене.

На нём был старинный костюм: чёрный плащ с серебряной застёжкой; широкополая шляпа с голубиным пером; облегающие ноги штаны, жилетка и камзол; а также башмаки из мягкой кожи.

— Вероятно, ходить в такой одежде здесь принято, — заметила Мури. — Никто из горожан не бросил на тебя ни одного косога взгляда.

Но тут же на другой стороне улицы они вдруг заметили старика в костюме звездочёта, который пристально на них смотрел. На его седой голове сидел колпак с золотыми звёздами, а тщедушное тело покрывал широкий плащ, расшитый Луной и Солнцем. В руке странного старика был серебряный посох с ручкой, похожей на его крючковатый нос.

— Что это он за нами следит? — с тревогой поинтересовался Маугли. — Может быть, мы нарушили какие-нибудь правила этого города?..

— Наверняка городской сумасшедший, — без тени сомнения ответила Мури.

— Не хватало ещё ввязаться в какую-нибудь

историю... — сказал Маугли. — Пойдём! — И он ускорил шаг.

Пройдя немного, он обернулся, желая проверить: не идёт ли за ними старик, но того уже нигде не было. Маугли облегченно вздохнул и тут же забыл про «звездочета».

Вокруг спешили по своим делам жители города, почему-то с опаской прижимаясь к стенам домов. Даже редкие уличные собаки не грелись на солнце, а старались как можно быстрее пробежать от угла до угла переулка. И тут Маугли понял, почему до него никому не было дела — по мостовой спокойно разгуливали большие серые крысы.

— Это ещё что такое?! — изумилась Мури, в негодовании шипя и выгнув спину. — Такого разгула серых тварей я не встречала даже в том городе, куда попал всем известный Нильс! Помнишь, как он извёл крыс, благодаря своей дудочке?.. Куда смотрят городские кошки?!..

Её негодующие возгласы услышало несколько хвостатых особей, и вскоре, собравшись в стаю, они медленно стали приближаться к непрошенным гостям.

— Кыш отсюда, кыш! — прикрикнул Маугли, но крысы лишь плотнее сдвигали свои серые ряды.

Мури испугалась. На всякий случай запрыгнула ему на плечо, продолжая, впрочем,

шипеть.

— Как твои башмаки?.. — спросила она Маугли. — Не жмут?..

— Как будто сшиты на мою ногу, — ответил он, не понимая куда клонит кошка.

— Тогда чего стоишь?!.. — зашипела она ему прямо в ухо. — Бежим!..

Крысиная стая приближалась. Маугли сорвался с места.

Крысы понеслись за ним. Но разве можно было догнать того, кто родился в Джунглях?.. Он бежал быстрее ветра, сворачивая из переулка в переулок. К стае присоединялись всё новые и новые крысы. Они появлялись из окон подвалов, из мусорных ям, а то — и откуда ни возьмись. Но догнать Маугли не смогли.

Свернув в очередной переулок, Маугли обогнал богатую карету. В окне мелькнуло лицо юной девушки. Маугли чуть не вскрикнул от изумленья — так её лицо напоминало черты Лунан. Карета же между тем остановилась у кованых ворот высокой ограды. Как вкопанный Маугли застыл на противоположной стороне улицы.

— Кого ты там увидел? — спросила Мури, спрыгивая с его плеча на мостовую.

Он не ответил, с волнением глядя, как возница с почтением распахнул перед девушкой дверцу кареты, как она направилась к калитке, которую

уже держал раскрытой настежь другой слуга, как незнакомка вошла во двор. Стук захлопнувшейся кованой двери привел Маугли в чувство.

— Эй, что с тобой? — окликнула его Мури.

— Я подумал, что это Лунан... — растерянно ответил он.

— Вот ещё! С какой стати?!

— Дух Шер-Хана сказал, что я никогда её не узнаю, так как она будет в другом облике... — вздохнул Маугли с грустью. — Вот я и подумал: может быть, это и была она...

— Вероятно, тебе показалось, — ответила кошка. — К тому же, какой смысл был начинать это Путешествие, если бы оно тут же закончилось! Поверь, Шер-Хан не такой глупец, как ты думаешь: уж если он спрятал твою невесту, найти её будет совсем непросто. Но переговорить с этой девушкой всё же не мешало бы...

Маугли направился к вознице:

— Кто эта девушка, сударь?

Тот недоумённо на него посмотрел с высоты облучка:

— Илирия, дочь нашего Бургомистра.

Возница огрел кнутом лошадей, и карета поехала дальше по переулку, вихляя и скрипя ободами больших колёс.

— Если бежать за каждой юбкой, — фыркнула Мури, — можно — либо вовсе

свихнуться, либо превратиться в дон-Жуана!.. То и другое не для тебя! — И тут она вновь запрыгнула к нему на плечо. — Бежим!..

Маугли обернулся: на углу переулка появилась крысиная стая. И он вновь понёсся, сломя, что называется, голову — налево, направо, бежал, не разбирая пути, пока, наконец, не очутился на городской площади.

Едва Маугли перевёл дух, как перед ними словно из-под земли появился странный старик в звёздном колпаке.

— Пойдите, молодой человек!.. — крикнул «звездочёт», тяжело дыша. — Я едва успеваю за вами...

— Что вам от меня нужно? — недовольно спросил его Маугли запыхавшимся голосом. — Если вы сумасшедший, сударь, то вам следует сидеть взаперти.

— И в смирительной рубашке! — добавила Мури.

— Меня действительно многие так называют, — усмехнулся «звездочёт». — Впрочем, для тех, кто живет По-Привычному — чуждо Оригинальное... Если человек не так одет или мыслит по-своему, или ведёт себя не так как все, — ещё не значит, что он умалишённый...

Маугли смутился:

— Простите, сударь... Наверное, ваш костюм

заставил нас так подумать...

— Из этого я делаю вывод, что вы чужеземцы, — ответил старик. — Все в городе знают кто я такой. — Он снял колпак и поклонился: — Гениус. Магистр Всевозможных Наук!

— Как?! — воскликнул Маугли. — Вы тот самый знаменитый астролог, о котором мне говорил Мудрый Каа?..

В ответ глаза старика вспыхнули живым огнём:

— Вы знакомы с Великим Каа?!.. — воскликнул он. Звёзды на его колпаке плавно качнулись. — Ах, как славно!.. С Той Поры, как мы с ним расстались, больше никогда не виделись... Правда, иногда мысленно философствуем о тайнах Природы! Но разве может заочное общение подарить Время настоящей дружеской Беседы?!

— Как же вы с ним переговариваетесь, если он живёт в Будущем?

— У Времени нет Прошлого или Будущего, — снисходительно ответил Гениус. — Все мы существуем в одной и той же Реальной Материи...

Этот спорный вопрос явно относился к области Теории Относительности, о которой Маугли ещё и слыхом не слыхивал. Он почему-то вспомнил тяжёлый взгляд удава, когда тот наказал Бандар-Логов.

— А переговариваемся мы с ним, сударь,

мысленно... — добавил астролог и вновь любезно улыбнулся: — Это Каа направил вас ко мне?

Маугли кивнул:

— Нам нужна ваша помощь, Магистр.

Мури, наконец, спрыгнула на землю.

— Разрешите представиться: Мури — Кошка, Гулявшая Сама по Себе!.. А это мой друг Маугли. Кстати, — добавила она, — каким это образом вы признали и во мне чужеземку?..

— Дело в том, сударыня, что в нашем городе уже год как запрещено жить кошкам...

— Что?! — возмущённо фыркнула Мури. — Вот оно что! Да без них скоро весь город превратится в крысиное гнездо!

— Тут вы правы, госпожа Мури!.. — беспомощно развёл руками Магистр. — Но этому факту есть своя причина. Я расскажу эту историю чуть позже, а пока же позвольте вас пригласить к себе в гости. Там нас никто не подслушает...

Вдалеке появились стражники. Магистр с опаской глянул на кошку:

— А вас, сударыня, я попросил бы укрыться под моим плащом... Во избежание всяческих неприятностей...

— Какая бесцеремонность! — недовольно фыркнула Мури, но все же вынуждена была забраться под широкий плащ астролога.

Тем более, что с другой стороны площади

вновь появилась крысиная стая.

По дороге к дому Магистра, Маугли поинтересовался: откуда тот знает мудрого Каа.

— Вы сказали: «...с Той Пору, когда мы с ним расстались...».

Астролог кивнул.

— Что это была за Пору?.. Расскажите, Магистр! Я ничего не знаю о его прошлой жизни.

— Я тоже! — подала голос Мури из-под плаща.

Астролог задумался.

— Или это тайна?.. — спросил Маугли.

— О, нет! — воскликнул Гениус. — Впрочем, «нераскрытая тайна всегда притягивает к себе. Когда она раскрыта, интерес к ней, как правило, пропадает».

Он повторил точь-в-точь слова мудрого удава. В ответ Мури тоже пришлось его процитировать:

— «Этого не понимают те глупые фокусники, которые, открывают перед зрителем свои секреты».

— Совершенно верно, сударыня! — радостно воскликнул Гениус, отчего звёзды на его колпаке даже зазвенели. — Отчего я делаю вывод, что вы тоже его ученица!..

— Я — Сама по Себе... — недовольно ответила Мури и появилась из-под плаща.

— Так где же вы с ним познакомились?.. — нетерпеливо спросил Маугли.

— У Хроноса — бога Времени, — сказал Магистр. — Каа тогда удостоился большой чести быть его ассистентом за то, что придумал Знак Вечности.

— Что за знак? — поинтересовалась Мури.

— Змея, кусающая себя за хвост. А до этого, давным-давно, он был тем Змеем-Искусителем, который соблазнил Еву. Потом он служил Пифоном — чудовищной змеёй, сторожившей окрестности Дельф, за что и был убит Аполлоном. Затем он восстал из Небытия и стал охранять золотые яблоки в саду Гесперид — за это его и убил Геракл.

— Как же он ожил?! — удивилась Мури.

— А он и не погибал!.. Каа вечен!.. Змей-Горыныч — одно из его воплощений. Отрубишь голову — она вновь вырастет...

— И что же с ним было дальше? — спросил Маугли.

— Дальше?.. — задумался Магистр. — Когда-то мы познакомились у Птолемея на курсах астрологии... Тогда Каа был созвездием Змееносца!.. Позже встречались у Гиппократа. Помните змею, обвивающую чашу? Это всё он, мудрый Каа! А последний раз мы с ним виделись в доме у Нострадамуса. Тот до сих пор считает его самым лучшим Толкователем Прошлого и Предсказателем Будущего! После себя, конечно...

— Вы что-то уже говорили о Прошлом и Будущем, — вспомнил Маугли. — Что все мы живём в одной и той же Реальной Материи...

— Совершенно верно! — удивился Магистр. — А у вас неплохая память, юноша!

— Если это так, почему же вы живёте в таком тёмном Средневековье, где даже могут сжечь на костре? Между тем, вы могли бы переселиться на много лет вперед и так же общаться со всеми, кто живёт в разных эпохах.

— Хороший вопрос! — улыбнулся Магистр. — Да, я мог бы жить и в двадцать первом и даже в двадцать пятом веке! Но благодаря своим открытиям, я наладил связь Времён и покидать этот век не собираюсь. Это *мой* век, юноша! Я здесь родился... Каждый должен жить в своей эпохе и стараться сделать её лучше! А тот, кто бежит в Прошлое или опережает свой век — никогда не будет счастлив сам и понятен своим современникам. Да и не очень-то уютно жить в другом временном пространстве. Кроме того, я веду разговоры не только с реальными людьми из прошлого и Будущего, но и с литературными персонажами. Даже такими, как Великий Каа.

— Какой же он литературный персонаж! — недоуменно сказал Маугли. — Каа — это мудрый горный удав, который живет в Джунглях уже многие годы!

— Может быть, мы говорим о разных удавах? — спросила Мури.

Гениус рассмеялся:

— Вынужден вас разочаровать, мои милые, но Каа — это плод фантазии Джозефа Редьярда Киплинга! Однако, в отличие от самого писателя, сам он смертен как все люди: Киплинг умер в 1936 году.

— Что за бред! — воскликнула Кошка, Гулявшая Сама по Себе. — Я была твёрдо уверена, что жила всегда!

— И будете жить дальше, — успокоил ее Магистр. — Потому что всё, что рождается в голове талантливого человека, материализуется и продолжает жить своей жизнью... Впрочем, и неталантливого тоже!.. В Космосе есть много планет, где живут выдуманные герои книг. Но в отличие от других литературных персонажей, вы, мои милые, будете жить вечно!..

— Надеюсь! — безоговорочно согласилась Мури.

— Кроме того, — добавил Магистр, — есть даже такие планеты, на которых любая мысль приобретает материальные очертания. Поэтому, чтобы во Вселенной воцарилась Гармония, необходимо множить добрые дела и поступки.

Так, в философских разговорах, они подошли к дому астролога.

Его дом почти ничем не выделялся от остальных домов в городе. Единственное отличие было лишь в том, что на самом верху двускатной крыши вместо обязательного флюгера в виде ангела, воина или трубочиста торчала настоящая телевизионная антенна из XXI века.

В кабинете же Гениуса тоже было много удивительного и необычного. Кроме реторт, колб и бутылей из толстого стекла, каждые из которых были наполнены цветной жидкостью, на длинном столе лежали огромные тома рукописных книг в кожаных переплётах и с золотым тиснением.

— Такие книги называют *инкунабулами*, — со знанием дела заметила Мури.

— Совершенно верно! — подтвердил Гениус и добавил с гордостью: — Каждый том в единственном экземпляре!

— Неужели вы столько написали?! — удивился Маугли, продолжая разглядывать жилище Магистра.

— Это плод трудов знаменитых астрологов и алхимиков, — объяснил Гениус. — «Звездные таблицы» Птолемея и Коперника... Мысли Улугбека... Абу-ар-Рази... Авиценны... Рукописи Раймонда Луллия «О всеобщем химическом

искусстве» и Арнальдо де Вилановы «О ядах», книги Альберта Великого, Фра Бонавентуры, Роджера Бэкона и многих других замечательных умов!.. Мои же труды намного скромнее... — Он кивнул на стенную полку, прогнутую под тяжестью (всего-то с десятка) толстых рукописей.

Кроме астролябии, различных телескопов, земного и звездного глобусов, стоящих на других полках, Маугли увидел в комнате совершенно непонятные ему предметы: это были металлические блестящие ящики с круглыми ручками и со стеклянными окошками. Перед одним из них лежала небольшая доска со множеством кнопок, на которые были нанесены буквы, цифры и различные значки.

Заметив его недоуменный взгляд, Гениус нажал клавишу первого ящика. В окошке появились светящиеся живые картинки.

Зелёные зрачки Мури ярко вспыхнули от любопытства.

— Что это?! — изумлённо воскликнул Маугли, с опаской притронувшись к «живому стеклу».

— Это телевизор, — небрежно сказал Магистр. — Его изобретут в XX веке. — Он показал на другой ящик: — А этот аппарат называется компьютером, или — *мозгом человечества* !.. Благодаря ему в Будущем каждый

на земле сможет пересылать информацию за ничтожные доли секунд, находить ответы на любые вопросы, рисовать, писать музыку, стихи и пользоваться в расчётах бесконечным количеством чисел!..

— Как эти предметы у вас очутились? — спросила Мури Магистра.

— Благодаря транспортиции во Времени!.. — ответил он.

На Маугли же компьютер не произвёл должного впечатления — он не отрывал потрясённого взгляда от живых картинок.

— Как смогли эти люди... эти машины... звери... птицы... как они в него попали?!..

— Да очень просто!.. — начал было объяснять Гениус, но тут же прикусил язык. — Это долго рассказывать, сударь... Однако я постараюсь все знания многих веков вложить в вас другим способом. — И он выключил телевизор.

— А в меня? — спросила Мури. — Вы тоже вложите знания?

— Зачем это вам, сударыня? — скептически улыбнулся Гениус. — Кошкам, уж простите меня, не обязательно знать такие премудрости.

— Это глупым кошкам, Магистр! — обиделась Мури. — Я же — Кошка Премудрая и Любознательная.

— Ну, хорошо-хорошо! — примирительно

сказал астролог. — Я рад, что вы так ревниво относитесь к знаниям. Надеюсь, мы найдем общий язык.

— Почему же тогда вы не нашли язык с теми несчастными кошками, которым уже целый год запрещено жить в городе?.. Может быть, всё же расскажете эту неприятную историю?

— Да, Магистр, вы обещали, — поддержал её Маугли.

— Я расскажу, — кивнул Гениус. — Садитесь в кресла!.. Кстати! Может быть, желаете перекусить?.. По пути во Времени вы, наверняка, проголодались...

Маугли хотел было вежливо отказаться от угощения, но Мури его опередила:

— Конечно, желаем! Приятно вести умную беседу за обильным столом.

Магистр вышел из кабинета, чтобы отдать распоряжение слугам.

— Не помешало бы вести себя поскромнее, — напомнил ей Маугли.

— Мы его гости, — возразила Мури. — А гостей положено угощать.

И вскоре они уже угощались разными вкусностями. А Гениус сел в своё резное высокое кресло и начал

РАССКАЗ О ТОМ, ПОЧЕМУ ВСЕХ КОШЕК

ВЫДВОРИЛИ ИЗ ГОРОДА...

— Три года тому назад, — начал учёный, взяв с тарелки горсть жареных орешков, — на наших улицах было столько же кошек, сколько в любом другом городе...

— Ну уж наверняка больше, чем собак! — заметила Мури, с аппетитом уплетая рыбные колбаски.

— Я не занимался подсчётами, — ответил Магистр и продолжил: — Домашние кошки жили с хозяевами, остальные же были бродячими...

— Простите, что вновь перебиваю, — подала голос Мури, глотая кусочки свиного копчёного сала, — но бродячих кошек на свете не бывает! Есть кошки, Гуляющие Сами по Себе. Как я, например.

— Хорошо-хорошо! — согласился с ней Гениус. — Только из-за одной такой Кошки, вернее Кота, Который Гулял Сам по Себе, и произошли все неприятности... — И словно предвосхищая очередной вопрос Мури, продолжил: — А дело было так... У нашего Бургомистра есть дочь...

— Илирия? — вспомнила Мури.

— Вот уж, действительно, Премудрая Кошка!.. — усмехнулся в усы Гениус. — Всё-то вы знаете!..

Мури скромно потупила взор, а Маугли

ничего не стал объяснять, лишь задал учёному мучавший его вопрос:

— Скажите, Магистр... Илирия... Это её настоящее имя?..

— Со дня рождения!

— Опять ты про своё! — недовольно фыркнула Мури. — Нас ждёт столько приключений, а ты хочешь сразу же от них отказаться!..

— О своих планах вы мне ещё расскажете, — напомнил им Магистр, — а пока не перебивайте и слушайте эту поучительную историю... Так вот! — продолжил ученый. — Мать Илирии, которую очень любил господин Бургомистр, умерла в час рождения дочери. Это горе не давало ему спокойно жить долгие годы, пока, наконец, девушка не выросла и как две капли воды стала похожа на свою покойную родительницу. Их удивительное сходство немного успокоило больную душу Бургомистра, и с той поры он не просто любил свою дочь, а сдувал с неё каждую пылинку. Он ревниво следил за тем: чем её кормят, во что одевают, как она учится и с кем дружит. А уж когда Илирия стала невестой на выданье, отец и вовсе сошёл с ума.

Каждый раз, когда в наш город приезжал новый претендент на вакантное место жениха, меня приглашали в дом Бургомистра, чтобы я по звёздам

определил: этот ли жених нужен Илирии, и будет ли она с ним счастлива. К сожалению, расположение звёзд было не в пользу каждого очередного претендента... Женихи уезжали расстроенными и не солоно хлебавши, лишь один из них — Рыцарь-Острое-Копьё — не пожелал быть отвергнутым: он направил Бургомистру ультиматум: если тот не отдаст ему Илирию в жены, то насильно увезет девушку. Зная его грубый и необузданный характер, Бургомистр не на шутку испугался. Он приказал поставить новые городские ворота — кованые, с дубовыми засовами и запретил Илирии лесные прогулки, которые она так любила с детства, а стражникам велел днём и ночью следить за всеми дорогами, которые проходят неподалёку от нашего города.

Но так как стражники могли днём выпить, а ночью поспать, в голову Бургомистра пришла мудрая мысль: укрепить стражу котами и кошками, которые благодаря своему зоркому зрению и тонкому слуху, могли а) — видеть в темноте, б) — слышать самые лёгкие шаги даже на расстоянии пущенной стрелы...

— Да, мы такие! — серьёзно заметила Мури, лакомясь бараньей печёнкой.

— ...И тут же был создан кошачий «Крышевой Отряд», — продолжил Магистр. — На котов надели шёлковые ошейники с вышитым

вензелем «КО», и четвероногие стражники стали дежурить круглые сутки на крышах домов, башен и на городской стене.

Несколько раз Рыцарь-Острое-Копьё пытался незаметно пробраться в наш город, но «крышевые» заблаговременно давали об этом знать стражникам, которые тут же зажигали костры на сторожевых башнях и пускали стрелы из арбалетов поверх голов незваных гостей.

И всё было бы тихо и спокойно, если б однажды один из котов по прозвищу Рыжий не отправился поохотиться на мелких птиц в дальний лес. Этот лес принадлежал двум городам — нашему и соседнему. Охотясь среди чащи, кот наткнулся на трёх настоящих охотников на лошадях, среди которых был и Рыцарь-Острое-Копьё.

Завидев кота, гончие с лаем бросились на него, но Рыжий одним прыжком очутился на ветке старого дуба. Рыцарь подъехал к дереву и увидел в густой листве не только притаившегося кота, но и вышитый на его ошейнике вензель. И ему тут же на ум пришел хитрый и коварный план. Он отогнал собак от дуба и чинно поприветствовал Рыжего:

— Добрый день, сударь!..

Видя, что тот заговорил с ним вежливо и на равных, кот приосанился и так же важно ответил:

— Добрый день, господин Рыцарь!..
Охотитесь?

— Да какая сегодня охота?! — притворно огорчился Рыцарь-Острое-Копьё. — С раннего утра не подстрелил ни одной птицы. О зайцах уж и говорить нечего... А вы, господин кот? Наверняка, наловили уйму дичи.

— О, да! — важно ответил Рыжий, вытирая лапой свои пышные усы, искоса поглядывая на охотничьих собак.

— Какая жалость! — воскликнул Рыцарь.

— В каком смысле? — недоумённо спросил кот.

— Сожалею о том, что у меня нет такого славного охотника как вы, сударь!..

— Ещё бы! — приосанился Рыжий и хвастливо добавил: — Нет в лесу такой дичи, которую я не смог бы поймать!..

— Ах! — вздохнул Рыцарь-Острое-Копьё и продолжил свою льстивую тираду: — Имей я такого охотника, как вы, не задумываясь назначил бы его Главным Егерем своего Замка и Всех Окрестностей!.. А уж платил бы ему за службу огромное жалованье!.. Само собой, разумеется, жил бы он в отдельном доме, а кормили бы его самыми вкусными яствами. Три раза в день!..

От таких слов Рыжий слегка ошалел.

— Но такого кота, как вы, сударь, — с фальшивой грустью добавил Рыцарь, — и днём с огнём не найти!.. Что ж, желаю вам дальнейшей

удачи!.. — И, потянув коня за поводья, он сделал вид, что покидает лесную чащу.

— Пойдите! — обеспокоенно окликнул его Рыжий. — Есть у меня на примете такой охотник!..

Рыцарь весело обернулся:

— Да что вы говорите!.. Познакомьте меня с ним! Я немедленно назначу его Главным Егерем!..

— Это я, сударь... — низко поклонился Рыжий. — Честно говоря, мне уже давно надоело бегать по крышам, когда чувствуешь в себе охотничий талант!..

— Какие верные и твёрдые слова! — воскликнул довольный Рыцарь-Острое-Копьё. — Талант не должен пропадать впустую!.. Я рад, что вы не только отважный охотник, но и самый умный кот, которого я когда-либо встречал!.. Итак, вы согласны мне служить?

— С этой же минуты, сударь!.. — преданно ответил Рыжий, вне себя от радости.

— Тогда с этой же минуты, — торжественно произнёс Рыцарь, — я назначаю вас Главным Егерем!.. Прошу на моего коня!..

Рыжий кот тут же спрыгнул с ветки на лошадиный круп, и охотники отправились в замок.

— Кстати, — обернулся к нему Рыцарь с усмешкой, — вас не душит этот ошейник?..

Рыжий тут же сорвал его зубами...

* * *

...— Каков негодяй! — возмутилась Мури. — Это ж надо: попасться на лесть, словно глупый котёнок!.. Коты, Гуляющие Сами по Себе так не поступают!.. Наверняка, прожил всю жизнь в чьём-нибудь доме!.. Только у людей можно научиться верить всяким глупостям!.. Простите, Магистр, что перебила! Но я так возмущена, что даже есть расхотелось! — сказала кошка, без всякого аппетита догрызая последнее оставшееся на блюде куриное крылышко.

Гениус понятливо кивнул и продолжил рассказ...

* * *

— ...Прошёл месяц. Рыжий Кот исправно служил Рыцарю, приносил тому в замок то куропатку, то зайца, получая за это три раза в день вкусное угощение, а раз в неделю по одной золотой монете.

Как-то раз на охотничьем привале, Рыцарь-Острое-Копьё пожаловался своему Главному Егерю: дескать, живет он один, а так бы хотелось иметь рядом с собой Прекрасную Даму, ради которой он готов был совершить любой подвиг на свете!.. Так, слово за слово, Рыцарь

раскрыл перед Рыжим свой план, ради которого всё это и затеял.

И вот, в одну из ночей, рыжий кот, по его замыслу, вернулся в город. Завидев месяц назад пропавшего кота, все «крышевые» стали интересоваться: где и почему он пропал столько времени? И тогда Рыжий, собрав их всех в одном из подвалов, наврал с три короба: дескать, жил он у морских пиратов, пережил ужасную бурю и на куске корабельной обшивки чудом доплыл до родных берегов. Во время рассказа он напоил всех котов сонным зельем, и когда «крышевые» уснули, спокойно на глазах у стражников отпер засовы на городских воротах.

— Это гости бургомистра! — сказал он и впустил в город своего нового хозяина со слугами.

Что было дальше — и так понятно: Рыцарь-Острое-Копьё выкрал Илирию, исполнив свою угрозу. Но далеко её увезти не успел — посланные в погоню стражники сумели отбить девушку. Сам же Рыцарь был убит, а его слуги разбежались кто куда.

В ту же ночь, разозлившись на «крышевую охрану», Бургомистр приказал навсегда очистить город от всех котов и кошек — как домашних, так и бродячих... О, простите, сударыня! — извинился Магистр — ...так и всех тех, кто Гуляет Сам по Себе!..

— Из-за одной паршивой овцы всё стадо страдает! — воскликнула Мури.

— И не только стадо — весь наш город! — качнул колпаком Гениус. — С каждым днём становится всё страшнее жить!.. Крысы размножаются с невообразимой быстротой!

— Что же делать? — спросил Маугли.

Астролог развёл руками:

— С одной стороны, весь кошачий род смертельно обиделся на Бургомистра и не желает вернуться, с другой же — сам Бургомистр не позволит (даже самому себе) нарушить своё же слово!..

— Данное слово — дело серьёзное! — понимающе произнёс Маугли и добавил с грустью: — Я тоже дал слово спасти свою невесту.

И он рассказал Магистру обо всём, что мы уже знаем. Тот, подумал и сказал:

— У всех тигриных злых духов семнадцать жизней. Когда они проживают последнюю, то пропадают навсегда, а, скорее всего, попадают в Ад. К сожаленью, у бхута Шер-Хана загробная жизнь пока первая. От этого в нём пока ещё много сил и хитрости.

— У нас тоже и сила, и хитрость! — успокоила его Мури. — Самое главное: узнать, где он!

— Этим мы и займемся, — ответил

Магистр, — но вначале сделаем вот что... — И он достал с полки запечатанную воском фарфоровую банку. — Здесь волшебное Масло Познания. Если им намастить тело, человек впитает в себя все языки на свете, включая и «мёртвые», а также полную информацию о разных эпохах. Так что начнём, юноша!..

И пока Магистр намазывал волшебной мазью Маугли, Мури побежала к городской стене. Следовало осуществить план, который только что пришёл ей в голову.

* * *

Окольными путями, дабы не наткнуться на стражников или крыс, она пробралась к городской стене и, найдя в стене лаз, благополучно выбралась из города.

Три дороги вели от городских ворот.

«По какой же идти?.. — призадумалась она. — Следы сто раз засыпало снегом, размывало дождями... — Мури подняла голову и принялась к лёгкому дуновению ветерка. — Но ветер ещё приносит кое-какие запахи!..».

Откуда-то издалека пахнуло пастушьим костром, коровьим навозом, полевыми травами, болотной ряской.

И вдруг её ноздрей коснулся родной знакомый

запах. Он доносился со стороны леса. И Мури, распушив хвост, помчалась по одной из дорог.

Вскоре дорога вывела её в лес и привела к старой заброшенной мельнице. Там и жил изгнанный Бургомистром кошачий народ. Проведя год в лесу, народ выглядел не очень-то хорошо — шерсть на исхудавших спинах котов и кошек повывлезла, а глаза горели голодным блеском.

— Привет, о, мои сородичи! — миролюбиво сказала она им. — Я прибежала к вам с хорошей вестью!.. Господин Бургомистр просит вас вернуться в город.

— Никогда! — ответили изгнанники.

— Он раскаялся в своем поступке... — продолжила она, как ни в чём не бывало.

— Ни за что!..

— Он приготовил вам хорошее угощение...

Эти слова Мури поколебали самых голодных из её сородичей. Стойкие же стояли на своём:

— Еды нам и в лесу хватает!..

— Зато здесь нет жирных крыс, которых расплодилось в городе видимо-невидимо ... — произнесла Мури главную фразу своей короткой речи.

Услышав про крыс в невиданном количестве, даже самые озлобленные, приутихли. Изголодавшиеся коты и кошки — те, что жили у хозяев, с нежностью вспомнили тёплые кухни, где

ждали их на полу в уголке полные блюда с молоком. Те же, которые Гуляли Сами по Себе, вспомнили уютные подвалы и мусорные ямы, наполненные вкусными объедками.

А Мури произнесла последнюю фразу:

— Ровно в семь часов вечера Бургомистр самолично будет встречать всех вас у ворот города!..

— Мы вернёмся! Мы вернёмся! Мы вернёмся! — пообещали Мури её сородичи, перебивая друг друга. — Как только башенные часы пробьют семь раз!.. шесть раз... пять раз!..

— Семь раз, — сказала она им. — Не опаздывайте! — И побежала обратно в город, чтобы успеть переговорить с Бургомистром.

* * *

Бургомистр был в Ратуше, когда Мури появилась пред его строгими очами.

— Добрый день, господин Бургомистр! — поприветствовала его кошка.

Тот удивлённо посмотрел на четвероногое создание, которое, игнорируя его Указ, осмелилось появиться в городе.

«Это ещё что такое?!» — хотел было возмутиться Бургомистр.

Но Мури вежливо заговорила первой:

— Не волнуйтесь, господин Бургомистр, я уже обо всём договорилась!..

«О чём?..» — хотел, было, спросить её, изумлённый ещё больше глава города.

Но Мури продолжила, не дав ему сказать и слова:

— Мои сородичи, которые год назад были изгнаны вашим Указом из города, очень опечалены тем, что творится на всех улицах! Они не в обиде на вашу милость и готовы хоть сегодня очистить город от полчищ крыс!.. Так же мои сородичи просили меня передать, что они уважают все Указы, которые издаете вы, господин Бургомистр, а поэтому после работы готовы вновь вернуться в лес.

Бургомистру понравились слова Мури и её сородичей — он был человеком неглупым, поэтому даже обрадовался такому компромиссному решению:

— Хорошо! Пусть временно возвращаются. А там посмотрим...

— Я передам, — улыбнулась Мури. — С вашей же стороны, господин Бургомистр, было бы хорошо встретить их лично у городских ворот...

— Вот ещё! — возмутился он. — За всю свою жизнь я встречал лично только одного королевского писаря!

— Если вы встретите моих сородичей, — поклонилась Мури, — они будут уверены, что их

бескорыстная работа действительно вам необходима.

Бургомистр нахмурился:

— Время! — сказал он. — Точное время! Я не могу прождать их весь день! У меня много забот на благо города! Вы понимаете?

— Конечно же! — успокоила его Мури. — Вы должны выйти за ворота ровно тогда, когда часы на Ратуше пробьют семь раз.

На том и договорились.

* * *

Когда Мури вернулась в дом Магистра, Маугли уже был намащён волшебным Маслом Познания.

— Где ты бегаешь? — спросил он кошку.

— Были кой-какие дела... — ответила она скромно. — Ну, а ты? Много ли теперь знаешь?..

— Все, что обещал господин Магистр.

— Да! — подтвердил Гениус. — Теперь этот юноша знает больше любого студента, закончившего Университет.

— И только?.. — скептически фыркнула Мури.

— Да, чуть не забыл! — хлопнул себя по лбу Магистр и достал из кармана плаща мобильный телефон. — Если у вас возникнут какие-либо

трудности, — он протянул его Маугли, — позвоните, мы все обсудим. Вы помните, как им пользоваться?

— Конечно, — ответил Маугли. — Только вот где его заряжать?

Масло Познания быстро начало оказывать своё волшебное действие.

— Вопрос по существу, — сказал Магистр. — Зарядку будете производить от молний: как только начнётся гроза, положите мобильник под самое высокое дерево, а сами не стойте рядом, иначе вас...

— ...убьет молния, — улыбнулся Маугли. — Магистр! Вы забыли, что подарили мне всяческие знания.

Гениус рассмеялся:

— Начисто забыл! Честное слово, коллега!.. Ну, что ж! Теперь можно и о главном! — торжественно произнес он и, осторожно достав с полки Звёздный Глобус, раскрыл две его полусферы и что-то вытащил изнутри. — Возьмите, юноша! Это Звёздный Перстень!..

Маугли взял его. Перстень был тяжёлым, — наверное, от крупного резного камня алого цвета.

— Альдерамин, — сказал Магистр. — Самый редкий и энергетический камень во всей Вселенной! Его трудно найти даже в Созвездии Цефея, откуда он родом, а уж на Земле альдерамина

нет и вовсе. Все бриллианты, изумруды и сапфиры, вместе взятые, не стоят и сотой его доли! Надевайте!

— А он не будет мне велик?.. — засомневался Маугли, рассматривая Перстень.

— Как только вы наденете его на средний палец левой руки, он тут же станет вам впору.

Маугли надел, и окружность Перстня мгновенно сжалась до толщины пальца.

— Теперь Самое Главное! — сказал Магистр. — Если перевернуть Звёздный Перстень камнем к ладони, то появится Канис, он же — созвездие Большого Пса, который и поведёт вас по следам Шер-Хана. Кроме того, благодаря сжатой энергии альдерамина, вы сможете переноситься в любую точку Земли и Вселенной. Для этого лишь достаточно загадать желание и три раза перевернуть камень вокруг пальца.

— Здорово! — воскликнул Маугли.

— А как же я?! — спросила Мури. — Ведь мы вместе с ним отправились на поиски! Я обещала ему помогать! И что же теперь?.. — Она вопросительно посмотрела в глаза астрологу.

— Не волнуйтесь, сударыня, — ответил Гениус. — Для этого вам достаточно лишь пребывать на плече вашего друга. А если кто-то возьмёт его за руку — тоже окажется в том же месте, где и сам Маугли... Но запомните:

воспользоваться помощью Перстня можно исключительно в самых безвыходных ситуациях. В остальном же, надейтесь только на самих себя!..

— Бомм!.. Бомм!.. Бомм!.. — это часы на городской Ратуше пробили семь раз.

Мури наострила уши.

И, спустя мгновенье, с улицы раздались душераздирающие кошачьи крики.

— Что такое?! — недоумённо спросил Магистр.

Они втроём подошли к окну.

— Кошки вернулись!.. — раздавались со всех улиц удивлённые голоса горожан.

— Кис-кис-кис!.. — звали своих любимцев радостные хозяйки.

— Смотрите, что творится! — крикнула Мури.

Магистр и Маугли увидели из окна, как во все стороны разбегались крысиные стаи, а голодные коты и кошки хватали их за жирные хвосты и тянули в подвалы. Самые нетерпеливые расправлялись с крысами прямо на мостовой.

— Ну, наконец-то! — удовлетворённо произнёс Магистр. — Наверняка, наш Бургомистр отменил свой глупый Указ!

Мури дипломатично промолчала.

Когда же к полуночи радостные крики, испуганные визги и торжествующее мяуканье

утихли, Гениус сказал:

— Пора, мои судари!..

Втроем они покинули его дом. На всех улицах стражники и добровольцы убирали тушки задушенных крыс. Гениус вывел своих гостей за городские ворота.

* * *

Они пошли по одной из ночных дорог и вскоре очутились на ромашковом лугу.

Астролог поднял голову к небу.

— Какая чудесная ночь!.. Любую звёздочку можно увидеть, даже не заглядывая в телескоп!.. Начинайте, юноша! И ничего не бойтесь!

— Кто боится, — заметила Мури, — тот не отправляется на подвиги и приключения!..

Маугли перевернул альдерамин к ладони. Где-то над Южным Полушарием, оторвались от неба десятки звёзд и, обогнув Землю, вскоре появились над ромашковым лугом, обретя зримое очертание огромного пса. Едва коснувшись лапами земли, он тут же стал живой плотью. Его курчавая шерсть ещё искрилась звёздной пылью и струилась Млечным туманом.

— Доброй ночи, хозяин! — зарычал Большой Пес, преданно глядя в глаза Магистру.

— Здравствуй, Канис! — поздоровался с ним

астролог. — Теперь твой хозяин не я, а тот, у кого Звёздный Перстень. — Он взял Маугли за руку и вывел его вперед. — Исполняй все его приказы и желания!..

Большой Пес покорно склонил голову перед новым хозяином.

— Маугли нужно найти дух Шер-Хана и спасти свою невесту. Помогай же ему во всём!..

— Клянусь! — ответил Канис.

— А я его помощница! — добавила Мури.

— Тогда садитесь на меня! — сказал им Большой Пёс, вдыхая тишину звёздной ночи. — Я уже чувствую вдалеке дыхание Шер-Хана!..

Путешественники-во-Времени взобрались на спину Каниса. Маугли обхватил его шею, а Мури вцепилась когтями в шерсть.

— До скорой встречи, мои судари! — махнул им рукой Магистр. — И не забывайте, юноша, что мы с вами всегда на связи! Если нужно, то и Джунгли помогут вам!.. До скорой встречи, сударыня!

— Держитесь покрепче! — крикнул седокам Большой Пёс.

— Постой! — внезапно крикнул Канису Магистр и, лихорадочно ощупав карманы плаща, достал старый потёртый кошелек.

— Совсем забыл! — сказал он, протягивая его Маугли. — Необходимая мелочь, которая всегда

пригодится.

Тот хотел было отказаться — Джунгли научили его никогда не брать подачек! Лишь шакал Табаки пренебрегал этим правилом. Но Магистр настойчиво вложил кошелёк в руку юноши.

— Возьмите! Это совсем не то, что вы думаете, сударь! Это Неистошимый Кошелек, обладающий волшебным свойством — никогда не бывать пустым! И самое полезное в нем то, что монеты будут соответствовать деньгам тех мест, которые в ходу. — Он в последний раз махнул им рукой на прощанье: — Теперь летите!..

И Большой Пёс взлетел над ромашковым лугом...

* * *

...Он нёсся по Дороге Времени, оставив в Прошлом далёкое Средневековье.

С обеих сторон Путешественников-во-Времени сопровождал эскорт Космических Байкеров. Грохот мотоциклов стоял на всю Вселенную. Из выхлопных труб вырывался огонь, словно из сопла ракет. Байкеры были в прозрачных шлемах, похожих на шлемы космонавтов. Когда же треск мотоциклов немного поутих, Канис сказал:

— Если кто думает, что Млечный Путь возник

благодаря богини Гере, — сказал Канис, — когда та грудью кормила Геракла, то ошибается. Миф — он и есть миф! Легенда! Выдумка! На самом же деле всё было совершенно по-другому...

...Когда-то Млечный Путь назывался Звёздной Дорогой. Но однажды произошла история, довольно смешная, впрочем, и грустная одновременно. Наш Возничий, который доставлял в разные концы Вселенной не только инопланетян, но и перевозил разные продукты, которых нет на одних планетах, зато есть на других, — влюбился в одну Девушку. Проезжая мимо её дома, он замедлял ход лошадей, чтобы посмотреть: выглянет она из окошка или нет. Если девушка выглядывала из окна, Возничий снимал шляпу и слал ей воздушные поцелуи. Но она не улыбалась в ответ и совершенно не обращала внимания на его поклоны и другие знаки внимания. Однажды Возничий решил остановиться у её дома, чтобы наконец-то признаться ей. Спрыгнув с облучка, он подошёл к ней с букетом цветных комет и только их протянул Деве, как тут же из-за дома появился Малый Пёс — мой младший брат, который сторожил дом Девы. Со страшным лаем он кинулся на Возничего, и тому ничего не оставалось, как бежать. Вскочив на облучок, Возничий стегнул лошадей и помчался по Звёздной Дороге, улепётывая от Малого Пса и сверкая спицами всех четырёх колёс. Но вслед за

Малым Псом из дома Девы выбежал Стрелец и в гневе послал Стрелу вслед убегающей повозке. Стрела попала в колесо. Оно треснуло, повозка перевернулась. А надо вам сказать, что в ту поездку он перевозил кувшины с молоком Звёздных Коров — с одной планеты на другую. Кувшины, естественно, разбились вдребезги, а молоко пролилось на Звёздную Дорогу... Так появился Млечный Путь, — закончил Большой Пёс.

А впереди только начинались Приключения...

Приключение четвертое ЗВЁЗДНЫЙ ХАН

...На палец мой надень кольцо Любви
и шёпотом меня любимым назови.
На том кольце рубин сочтется алым цветом,
как будто бы испачканный в крови...

Улугбек. «Из Ненаписанного»

На берегу широкой реки, посреди зелёной равнины, за высокими стенами из разноцветного кирпича стоял большой и богатый город. Огромные пирамидальные тополя росли вдоль узких улочек и бесчисленных журчащих арыков. А в центре

высился дворец Хана. И назывался этот город Бухарой.

Раз в год со всех сторон долины спешили ко дворцу старейшины ближних и дальних кишлаков с данью Правителю.

Так было и на этот раз. Перед дворцовыми воротами под чинарой стоял Первый Визирь, который отвечал за пополнение ханской казны.

Завидев одного из старейшин с небольшим мешком в руках, Визирь изумлённо поднял брови:

— А у тебя, старик, почему пустой мешок?.. Может быть, в этом году был неурожай?.. — спросил он с криворотой улыбкой на толстых губах.

Тот молчал, опустив глаза.

— Разве ты не знаешь, — тихим голосом говорил знатный вельможа, — что ни засуха, ни проливные дожди не могут быть причиной неуплаты подати?! Все успели её собрать, кроме тебя!

— У меня болела жена, уважаемый, и часть денег пошла на оплату лекарю, — ответил старик.

— Что?!.. Виданное ли дело?! — снова поднял брови Визирь. — Ты решился потратить чужие деньги, чтобы вылечить женщину!

— Она умерла, уважаемый!.. — тихо сказал седобородый.

— К тому же ещё, и умерла! — Визирь укоризненно покачал головой.

— Кто знал, что Аллах возьмет её на Небо?.. — старик тяжело вздохнул.

— Не кивай на Аллаха!.. Аллах всемогущ! Если взял, значит, так надо было!.. Ступай домой и если до первого луча солнца не принесёшь в сундуки Хана всё, что положено, боюсь, — сочувственно добавил Визирь, — не сносить тебе головы!

— У меня дом пуст, уважаемый, — ответил старик. — В нём только я да моя дочь Нази.

— А говоришь ничего нет! — оживился вельможа. — Её и приведешь во дворец! Вместо подати.

Седобородый упал на колени в серую песочную пыль:

— Помилуй, господин! Нази — моё единственное утешение!

— Гордись, старик, что твоя дочь будет самой ценной податью!..

— Не погуби! — молил несчастный отец, продолжая валяться в ногах Первого Визиря.

Но тот уже от него отошёл и принялся принимать дань от других старейшин.

* * *

...Канис нёсся в тёмном космическом пространстве. Вокруг сверкали звёздами Созвездия.

— Знакомьтесь! — кричал им Большой Пёс. — Это мой новый хозяин Маугли и его подруга Мури!..

— Привет, Маугли!.. — распустило свой яркий хвост созвездие Павлина.

— Привет, Мури! — громко зарычало созвездие Льва. — Рад, что кошачье семейство не одиноко во Вселенной!..

— Мы все рады знакомству! — приветствовали их другие созвездия.

Весело пыхтела Печь, мелодично звенели Часы, пронзительно курлыкал Журавль, радостно трепетали Паруса, хлопал крыльями Ворон, пела Райская Птица, бил в барабан Индеец.

— Если понадобится ваша помощь, — просил Канис каждое Созвездие, — помогите им чем сможете!

— Поможем! — И мигали в ответ звёзды.

— Кому-то рассказать, что я была с ними знакома — никто не поверит!.. — заметила Мури.

— Тебе поверят, — заверил её Маугли. — Ты не только Кошка, Гулявшая Сама по Себе, но и Самая Правдивая Кошка на Свете!..

Канис в беспокойстве повел ушами:

— Кажется, Шер-Хан где-то поблизости... — принялся он и повернул голову к седокам: — Держитесь! Садимся!..

Перепрыгнув сквозь Временное Пространство

и оставив далеко позади эскорт Космических Байкеров, Большой Пёс очутился над Землёй и в один миг опустился на берег реки. Была ночь.

Путешественники-во-Времени огляделись.

— Куда это мы попали? — спросила Мури.

— Скорее всего, в древнюю Бухару, — ответил Маугли.

— Согласна, — сказала кошка. — Одежда, в которую ты теперь облачён, подтверждает твои слова... Интересно, а как называется плоская лепёшка на твоей голове?..

Маугли схватился за голову и снял с неё вышитую шёлком, тюрбетейку. На нём был ещё ватный халат, а на ногах лёгкие сапоги.

— Сами разбирайтесь, — сказал им Канис. — А я полечу, иначе астрономы будут в растерянности, не найдя меня на звёздном небе. Когда ещё понадобится куда-нибудь слетать, не забудьте повернуть перстень, хозяин!..

И Большой Пёс исчез в тёмном небе.

Путешественники-во-Времени остались одни.

— Красивый, вероятно, город! — с видом знатока промолвила Мури.

— Ещё бы! — сказал Маугли. — Столица Бухарского ханства! Центр караванной торговли между Европой и Азией, — внезапно вспомнил он. — Кажется, мы попали в начало 16 века... — И сам удивился тому, что знал.

Мури сказала:

— Пойду-ка что-нибудь выяснить. Может быть, кто и слышал о Шер-Хане. К утру вернусь.

— Будь осторожна! — предупредил её Маугли. — И не ввязывайся ни в какие драки.

— Я — кошка воспитанная!.. — ответила Мури. — А ты немного отдохни. Скоро вернусь...

И она бесшумно побежала вдоль берега, и вскоре очутилась у городских ворот.

А Маугли прилёг на тёплый береговой песок. Где-то вдали нежно плакала ночная птица, тихо плескалась река, а над ней низко висели звёзды.

Светлоликая Луна, которую Балу называл Матерью Неба, отражалась в реке, совсем рядом у берега. Маугли поднял глаза, но не увидел её на небосводе. Он удивленно повертел головой и вскочил на ноги: вот так номер! — отражение Луны плескалось в ночных водах, а её самой в небе не было!

Маугли сбросил халат, снял сапоги и, войдя в прохладную воду, поплыл к светящемуся кругу. Приблизившись к лунному отражению, он услышал рядом чей-то тихий и печальный голос:

— Спаси меня, Маугли!

Он обернулся — неужели его кто-то знает в этом городе?..

— Кто здесь? — спросил он.

— Я, Луна! — ответил голос из воды.

Маугли подплыл поближе. Кажется, голос его не обманул — в тёмных водах Зеравшана, запутавшись в рыбацкой сети, действительно лежала Луна, словно утопленница.

— Как ты попала сюда, о Мать Неба?!..

— Я скатилась на землю, когда играла со звёздами, — печально сказала Луна, — и попала в сети... Отпусти меня!.. За это я подарю тебе звезду: она давно уже — лишь кусок небесного хрусталя...

И на край берега со звоном упала с неба звезда.

— Утром ты продашь её на базаре. Деньги всегда нужны в чужом городе...

— Я бы тебя и так спас... — ответил Маугли и осторожно распутал сети. Луна очутилась в его ладонях. — Лети домой! — Он подбросил её к небу, как птицу. Через мгновенье Луна уже сверкала среди облаков...

Маугли вышел на берег и поднял подаренную звезду, которая так и искрилась небесным светом.

* * *

А во дворце, когда наступила ночь, на пороге спальни Хана появился Первый Визирь.

— Много ли собрал подати? — спросил его Правитель Бухары.

— Много, о Луноликий! — ответил

министр. — Старейшины считают главным своим долгом и счастьем наполнить казну города, чтобы Бухара стала ещё сильнее и могущественней.

— Ответственный у нас народ, — удовлетворённо ответил Хан, собираясь лечь в постель под балдахином.

Первый Визирь умолчал о красавице Нази, которую завтра обязательно приведёт во дворец её отец. Пусть же девушка станет для Хана сюрпризом.

— Спокойной ночи, о Луноликий! Пусть тебе приснятся благоуханные сады!

— Пусть снятся! — разрешил Хан и зевнул: — Проследи, чтобы всё золото было снесено завтра утром в мои ларцы и сундуки! О-о-о! — вдруг завопил он.

— Что с тобой, о великий?! — с лица Первого Визиря сошла улыбка.

Хан не ответил. Скорчившись, стоял он посреди спальни, держась за сердце...

* * *

Целую ночь провели у его постели лучшие лекари и знахари Бухары. Но все было тщетно: под атласным балдахином умирал их Правитель.

— Позовите астролога... — тихо попросил он.

— Астролога к Владыке мира! — приказал

Первый Визирь.

В спальне появился напуганный Астролог.

— Взгляни на мою звезду и скажи: что ждёт меня... — прошептал ему Хан.

Тот навёл подзорную трубу на небо и в ужасе закрыл глаза.

— Ну, что там?.. — уже хрипел Хан. — Говори же!..

— Я... не смогу этого сделать, о м-м-мудрейший!.. — пролепетал, заикаясь, Астролог.

— Почему?.. — одними губами пошевелил Хан.

— Потому что с неба-ба-ба... — сказал Астролог, — ...исчезла т-т-твоя звезда!..

Все ахнули, а Хан закрыл лицо руками.

* * *

Надев одежду, Маугли присел на береговой камень, чтобы согреться.

Внезапно откуда-то раздался мелодичный звонок.

Маугли вначале не понял — откуда, лишь потом догадался. Он стал шарить по закоулкам халата и вытащил из кармана мобильник.

— Алло!

— Привет, юноша! — раздался знакомый

голос в трубке.

Маугли обрадовался:

— Магистр!

— Где вы, мои судари? — спросил далекий молодежавый голос Гениуса.

— В Бухаре, — ответил Маугли. — В шестнадцатом веке.

— Как вы там? — поинтересовался Магистр.

— Только что прибыли.

— Что-нибудь узнали о Шер-Хане?

— Мури побежала в разведку. Как разузнает — тут же начнём действовать.

— Желаю удачи! — пожелал ему астролог. — Если нужен будет мой совет — звоните!.. Номер вы знаете.

В трубке раздались частые гудки. Маугли спрятал мобильник в карман халата и улыбнулся. По телу сразу же разлилась теплота — было приятно знать, что очень далеко, на расстоянии нескольких веков, есть верный друг, который о них печётся.

Он вновь обратил свой взор на реку и вспомнил Лунан. Вспомнил, как однажды они купались в ночном Ганге, вспомнил её звонкий смех и нежные ладони на своих щеках...

«Где ты, любовь моя?..», — со светлой грустью подумал Маугли. — Найду ли тебя?.. Или все Прощлое — только давняя сказка моего

воображения?..».

Всё ещё надрывно плакала ночная птица.

«Наверное, береговая майна, — подумал Маугли. — Или иволга... Их голоса так похожи на человеческий...».

Но тут, к своему удивлению, он разобрал в плаче отдельные слова:

— Бедный, бедный мой отец... Как не хочется покидать тебя!..

Маугли поднялся с камня и пошёл на нежный голос. Он раздвинул заросли осоки и увидел прекрасную девушку.

Шелест травы заставил её обернуться и громко вскрикнуть от неожиданности. Она вскочила на ноги, чтобы броситься бежать.

— Не бойся! — сказал ей Маугли. — Я ничего плохого не сделаю!..

Девушка в нерешительности замерла. В лунном свете стоял перед ней стройный юноша, с ласковым голосом и хорошими манерами.

— Меня зовут Маугли, — сказал он. — А ты кто?

— Я Нази, — ответила девушка и поспешно вытерла ладонями слёзы со щек.

— Что за причина, которая заставила тебя уйти из дому и провести ночь у реки? — спросил он.

— Эта ночь должна была быть последней в

моей жизни, — тихо сказала девушка, — а дно реки должно стать моим домом... — И горькие слёзы вновь полились из её глаз.

— Ты хотела утопиться?! — изумлённо воскликнул Маугли.

Нази молча кивнула.

— Вот так ночка! — поразился он. — Только что спас одну утопленницу, а теперь вижу перед собой другую. Что случилось? Может быть, и тебе я смогу помочь?

Нази горестно покачала головой:

— Ничто меня не спасёт...

Они сели на край берега, и она рассказала ему о смерти матери, о несданной отцом подати, о том, что завтра утром её заберут во дворец.

— А я не хочу стать наложницей Хана! — воскликнула заплаканная Нази. — Но тогда казнят отца... А выкупить его нечем...

Маугли, прежде всего, вспомнил про подарок Луны.

— Успокойся, — сказал он девушке. — Завтра утром я спасу твоего отца!..

На лице Нази появилась благодарная улыбка:

— Ты его выкупишь?.. Но ведь мы с тобой совсем не знакомы...

— Ты очень напоминаешь мне мою невесту, — ответил Маугли. — Её зовут Луна.

— А у меня ещё нет жениха, — грустно

сказала она.

— У такой красавицы? — недоверчиво спросил Маугли.

Нази смущённо опустила глаза.

— Мы с отцом бедны. Кто захочет взять в жёны невесту без приданого?..

«Ох, уж эти люди! Выдумают всякую дребедень, а потом в неё же и верят!..», — вспомнились слова мудрого Каа.

— Тот, кто тебя полюбит, возьмет в жёны и так, — успокоил он Нази. — А приданое — это твоя красота и трудолюбие!..

— А свадебный наряд? — сказала Нази. — Мне часто снится моя свадьба... — Она улыбнулась. — Я вижу себя в богатом наряде: на голове бриллиантовая диадема, на шее красивое ожерелье. А ещё браслет самой тонкой работы. Изящное кольцо и звонкие серьги...

«Совсем как у Лунан! — подумал Маугли. — А может это она и есть?!..».

Он заглянул в её глаза, и на миг увидел вместо Нази свою невесту.

— Любимая! — воскликнул, не веря себе, Маугли. — Неужели я нашёл тебя?!..

— Меня зовут Нази, — ответила девушка, глядя на него с испугом.

— Прости... — тихо сказал Маугли. — Иногда и любящее сердце может ошибаться...

* * *

Мури прошла в городские ворота под ногами длинного стражника. Тот, хотел было, за ней погнаться, но толстый стражник его остановил:

— Брось! За всеми кошками не угонишься!.. Тем более, откуда у них динары, чтобы заплатить налог за вход?.. Лучше скажи: почему такая суета во Дворце?..

— Наверное, у нашего Хана бессонница. Когда он не может заснуть, всегда вызывает музыкантов или астрологов.

— А зачем тогда приехали лекари и знахари? — не унимался Толстый.

— Может, ему нужен эликсир любви, — ответил Длинный.

И оба тихо рассмеялись, понимающе хлопнув друг друга по плечу.

* * *

...Ночной город был пуст и таинственен.

Мури бесшумно бежала по узким улочкам, пока, наконец, у ворот базара не столкнулась с драным котом.

— Привет! — махнула ему хвостом.

Тот, завидев незнакомую кошку, изящно

выгнул спину и галантно шаркнул передней лапой по мостовой.

— Ах, какие гости прибыли в наш город! — сказал он дрожащим голосом. — Может, познакомимся? Меня зовут Тахир. А вас, надеюсь, Зухра?..

— И не надейтесь! — ответила кошка. — Меня зовут Мури.

— А кавалер у вас есть, о несравненная?! — браво спросил драный кот.

— Не люблю кавалеров, — поморщилась она. — Вечно от них одни неприятности! Тем более, что мое полное имя — Кошка, Гулявшая Сама по Себе.

— В нашем городе, — обескураженно ответил драный кот, — кошки сами по себе не гуляют...

— А я вот гуляю! Или вы слепы?..

Драный кот обиделся:

— Мои глаза видят не хуже ваших, о своенравная!

Видя, что она перегнула хвост, Мури спросила его совсем другим тоном:

— Тогда скажите, любезный, не видели ли вы по ночам что-нибудь подозрительное?

— Что значит «подозрительное»?.. — не понял кот Тахир.

— Ну, что-нибудь необыкновенное или необычное...

Он вновь выгнул спину и шаркнул лапой о булыжник:

— Самое необыкновенное, что я когда-либо видел, — это вы!.. А самое необычайное, это то, что я вас встретил!..

— Я не об этом! — фыркнула Мури. — И прекратите говорить комплименты!.. Я на них не падка!

— Жаль, — вздохнул драный кот. — Говорить комплименты — моя стихия!.. Когда-то я жил у одного Поэта!.. Он даже записывал мои мысли, а потом выдавал за свои. Пришлось уйти!.. Дарить свои стихи любимой или поэту — две совершенно разные вещи!

— Ну, хватит! — сказала Мури. — Во-первых, я вам не любимая, а во-вторых, меня интересует один важный вопрос...

— Отвечу на любой! — воскликнул кот Тахир.

— Тогда скажите: давно ли ваш Хан правит Бухарой?

— Давно... — озадаченно ответил драный кот, не понимая, куда клонит Мури. — Сколько я себя помню...

— А его никто не называл Шер-Ханом?..

Кот Тахир задумался:

— После захода солнца его называют Луноликим... На рассвете — Солнцеликим... Но

чтобы Шер-Ханом?.. Нет, не слышал!..

— Многоликий же у вас Хан! — съязвила Мури. — Хотя для всех правителей в этом нет ничего необычного.

— Кстати! — вдруг вспомнил драный кот. — Что касается необычного!.. Как-то раз кто-то из наших котов видел в зарослях у реки огромного тигра!

— Кого?! — Мури даже подпрыгнула.

— Тигра, — повторил кот. — Хотя, думаю, ему померещилось... Во-первых, тигры у нас не водятся, а во-вторых, виданное ли дело! — наш кот видел, как этот его тигр растворился в воздухе!.. Думаю, мираж...

— Это он! — удовлетворённо произнесла Мури.

— Вы тоже верите в миражи? — удивился кот Тахир.

— Неважно: верю я в миражи или нет, — сказала она. — Я верю в то, что Шер-Хан здесь!.. Теперь нужно узнать: в чей же образ он воплотился. — И Мури, не попрощавшись, побежала обратно к реке.

— Куда же вы? — обиженно крикнул ей вслед драный кот. — Я еще не прочёл вам свои стихи!.. Ах, неужели и вы мне примерещились?

— Ещё увидимся! — успокоила его Мури и на прощанье многообещающе махнула кончиком

ХВОСТА.

* * *

...— Бегают тут бесплатно всякие! — недовольно сказал Длинный стражник, когда Мури выбежала из ворот города.

— Опять ты про своё! — ответил ему Толстый. — Разве выход из города облагается налогом?.. Не облагается.

* * *

Когда Мури вернулась к реке, она увидела рядом с Маугли юную девушку. Молодые люди сидели на берегу и любовались хрустальной звездой. Маугли перезнакомил их с Нази, и девушка поведала кошке свою печальную историю. А потом он рассказал кошке про спасённую в реке Луну и про звонок от Магистра. В ответ же Мури сообщила про тигра, которого видели в окрестностях города.

— Не сомневаюсь, что это был Шер-Хан! — подытожила свой рассказ кошка.

— Как же мы его найдём? — спросил Маугли.

— Ещё не знаю, — сказала Мури, — но пока нужно помочь Нази. Поспешим во Дворец.

Задолго до того, когда первый луч солнца должен был осветить городскую стену, Маугли и Мури постучались в ворота.

Тяжёлая калитка со скрипом отворилась, и кошка первой проскользнула в город.

— Держи её! — крикнул Длинный стражник.

— Да ну её! — добродушно ответил Толстый. — Это та самая кошка. Я узнал её!..

— Чего тебе? — спросил Длинный Маугли.

— Я принёс Хану подарок, — ответил Маугли.

— А-ну, покажи! — попросил Толстый.

Маугли сдёрнул узорчатый платок, который одолжила Нази. В его руках сверкнула хрустальными гранями упавшая звезда.

— Красивый подарок! — согласился толстый стражник.

— Боюсь только, — заметил Длинный, — что он уже ему не понадобится.

— Это почему же? — спросил Маугли.

— При смерти наш Хан. Так что поворачивай обратно!

— Пусть пройдёт, — возразил Толстый. — Авось, такой подарок облегчит его страданья.

Маугли пропустили.

— Теперь тебе нужно лишь найти Первого

Визиря, — сказала Мури, поджидая его у входа во дворец. — Только не задерживайся. Как отдашь Хану звезду — сразу займёмся поисками Шер-Хана...

* * *

...Когда Маугли прошёл в богатые покои, вокруг было тихо.

Во всех галереях стояли вельможи и шёпотом переговаривались о том, кто же будет их новым Ханом.

Завидев юношу, один из вельмож окликнул его:

— Эй, оборванец! А ты что здесь делаешь?!

— Я принёс подать Хану, — ответил Маугли.

Вельможа кинул взгляд на большой предмет в его руках, скрытый под узорчатым платком.

— Рвение твоё похвально, — сказал вельможа, — но сейчас Хану не до тебя. Приходи днём.

— Мне нужно принести подать до первого луча солнца, — ответил Маугли. — Иначе одной девушке грозит беда.

— Что за чушь! — воскликнул вельможа. — При чём тут какая-то девушка?

— Эта дань не моя, а одного из старейшин, — объяснил Маугли. — Иначе его дочь заберут в

наложницы Хану.

— Не волнуйся, уже не заберут, — усмехнулся вельможа. — Хан при смерти. — Он чуть помедлил с ответом: — Хотя, иди! Пусть ему будет приятно узнать в такой скорбный час, что народ чтит его Указы.

* * *

...Хан неподвижно лежал под балдахином. Казалось, жизнь вот-вот покинет его.

Вокруг широкой постели стояли близкие царедворцы, лекари и астрологи, ближе всех Первый Визирь.

Увидев Маугли, он кинул на него изумлённый взгляд.

— Кто ты? Что у тебя в руках?

— Подарок хану! — ответил Маугли.

Вельможа, оставив юношу посреди спальни, неслышно подошёл к царственной ложе.

— О Луноликий! — обратился он к умирающему. — Тебе принесли подарок...

Веки Хана слегка дёрнулись.

— Что ты ему принёс?!.. — свистящим шёпотом спросил вельможа у Маугли.

— Хрустальную звезду, — ответил тот.

— Звезду, о Луноликий! Хрустальную звезду!

Хан с трудом приоткрыл глаза.

Вельможа подал нетерпеливый знак Маугли. Тот подошёл к постели и сдёрнул узорчатый платок.

На его руке, сверкая всеми своими лучами и гранями, лежала звезда.

Царедворцы ахнули.

— Это твоя звезда, о Правитель! — вдруг громко воскликнул Главный Астролог. — О, чудо! Она нашлась!

— Моя звезда!.. — прошептал Хан и почувствовал, что смерть сразу же отпустила его.

К удивлению всех, он встал с постели и выхватил звезду у Маугли.

— Ты где её взял? — грубо спросил он.

— Мне подарила Луна!.. — признался тот.

— Луна?!.. — изумился Хан.

— Луна? — криво усмехнулся Первый Визирь, не отрывая тяжёлого взгляда от Маугли.

— Он врёт! Казнить его! — закричали придворные.

— Постой, о Всемогущий! — растерялся Маугли. — Я спас Луну, когда она упала с небес в реку. За это и получил от неё эту звезду...

— Мою звезду?!.. — возмущённо воскликнул Хан. — Да как она посмела кому-то дарить мою судьбу?! Мою жизнь! Предательница!.. С этой минуты никто не должен называть меня Луноликим.

— Но я решил вернуть её тебе, — сказал Маугли.

Хан благосклонно ему кивнул:

— И правильно сделал!.. Учитесь у этого юноши! — обратился он к придворным. — Если бы кто из вас получил мою звезду в подарок — уверен! никто не вернул бы её мне!..

— О, Солнцеликий!.. О, Всемогущий!.. — раздались робкие протесты. — Что ты такое говоришь о своих верных...

— Молчать!.. Все вы воры и негодяи! И каждый из вас хочет моей смерти! — резюмировал Хан. — Вон отсюда!..

Все быстро ретировались.

— Только не я, мой Правитель! — сказал Первый Визирь, оставшись вдвоём с Маугли.

— Ты и есть самый первый из них! — усмехнулся Хан и обратился к юному спасителю: — Требуй от меня всё, чего пожелаешь! Только не трона, конечно! — рассмеялся он своей шутке.

— Я прошу не брать в наложницы дочь одного из старейшин, который вовремя не сумел заплатить подать, — попросил Маугли.

— При чем тут чья-то дочь?.. — не понял Хан.

— Ее имя Нази.

Первый Визирь тут же сообразил, о чем говорит Маугли:

— Да он хотел тебя шантажировать, о, брат

Солнца! Ее отец не принёс дань, и этот молокосос решил заплатить твоей же звездой!

— Что?! — вне себя затопал ногами Хан. — Моей звездой?! — Его лицо вспыхнуло гневом, и он ткнул пальцем в Маугли: — Вор!

— Я не знал, что эта звезда твоя!.. — растерянно ответил юноша.

— Теперь будешь помнить это до самой смерти, — сказал Правитель Бухары и удовлетворённо добавил: — Которая наступит сегодня вечером. Схватить вора и бросить в темницу! — Отдал он приказ Первому Визирю.

— Не торопись, о, Брат Солнца! — криворотом улыбнулся тот. — Заставь этого бродягу попросить у Луны все звёзды с неба, и ты станешь не только Земным, но и Звёздным Ханом!

Хан открыл в удивлении рот, а Первый Визирь продолжал:

— Тогда все судьбы будут в твоей власти. Жизнь любого человека — будь то мудрец, поэт или султан — задрожит в твоих ладонях. — И он низко поклонился Хану.

— Хорошая мысль! — кивнул Хан министру. — Иногда ты мыслишь масштабно!.. — И он обратился к Маугли: — Ты слышал, чего я хочу? Немедленно исполняй мою волю!

— Если я повинуюсь тебе, — произнес Маугли, — корабли разобьются о рифы,

влюблённые не назначат встреч друг другу, поэты не напишут стихов, а бедняки не смогут обрабатывать свой клочок земли — ведь они его вспахивают только по ночам, при свете звёзд, ибо днём работают на твоих полях!..

— Какое мне дело до их клочков! до стихов! и влюблённых?! — в раздраженье крикнул Хан. — Ступай к Луне и попроси её немедленно исполнить моё желание! Поспешив же. До утра осталось совсем немного. И если ты вернёшься ни с чем — тебя казнят!

— Тогда сделай это сейчас, — тихо, но твёрдо ответил Маугли, смело глядя Хану в глаза. — Я не стану просить Луну об этом!

— Ты соображаешь, что говоришь?! — проскрипел зубами Первый Визирь.

— Да, — сказал Маугли. — Я не хочу, чтобы судьбами мира правил жестокий и вздорный человек!

— В темницу его! — вне себя от ярости закричал Хан. — И сегодня же казнить при всех! Чтобы такие же смельчаки-балагуры прикусили свои языки!!!

— Поэт! — льстиво сказал Хану Первый Визирь. — Властелин Поэтов!..

Когда стражники увели Маугли в тюремный подвал, что находился здесь же, под дворцом, Хан отдал приказ Первому министру:

— Прикрепить мою звезду к самому высокому минарету! И пусть все видят, что звезда Земного Хана не закатилась!

* * *

Прождав Маугли у ворот дворца, но так и не дождавшись его возвращения, Мури поняла: с ним что-то случилось. И она побежала в город разыскивать драного кота Тахира.

Тот страшно обрадовался её появлению:

— О, несравненная Мури! Вы ли это?!.. Или мираж застилает мой взор?!.. А, может быть, эхо нашей недавней встречи всё ещё звенит в винограднике?..

— Ах, перестаньте фантазировать! — поморщилась она. — Ну, что за глупая привычка у поэтов выдавать желаемое за действительное?!.. — Хотя в глубине души ей было приятно слышать о себе такие слова. — «Ещё когда-нибудь попадёшься на их крючок! — подумала Мури. — Нет, нельзя верить поэтам: обязательно околдуют...». — А вслух она сказала: — Я ищу своего друга. И мне нужна ваша помощь...

— У вас есть друг?!.. — упавшим голосом спросил драный кот. И тут же клочки шерсти на его спине встали дыбом. — О, предательница! Ты разбила моё сердце и развеяла душу! Ты ослепила

мне глаза и оглушила громом мой бедный слух!
Ты...

— Придите в себя, глупец! — оборвала его Мури. — Мой друг — человек!

Кот Тахир зажмурился и замолчал. А Мури продолжила:

— Утром он зашёл во дворец по делам — и не вернулся. Может быть, вы или ваши коты знают что с ним случилось?..

Услышав эти слова, драный кот открыл глаза и улыбнулся до ушей:

— Как хорошо, что он человек! Вообще-то я людей недолюбиваю — то приласкают, то дадут пинка... Но ваш друг, несомненно, человек достойный!.. Я сейчас же всё о нём разузнаю. Только никуда не пропадайте, о, прекрасная Мури!..

И сам тут же исчез в узком переулке.

* * *

Когда Маугли привели в тюремный подвал, мрачный стражник снял с его пальца Звёздный Перстень и отобрал мобильник.

«Отнесу жене, — решил Стражник: перстень никак не налезал ни на один из его толстых пальцев, — пусть порадуетя моей щедрости...». — И сунул перстень за голенище сапога.

Мобильник же стал вертеть в руках, не понимая, что это за штукавина. Нажал несколько кнопок, из серебристой коробочки внезапно раздался чей-то моложавый Голос:

— Магистр у аппарата!..

Стражник вздрогнул и выронил мобильник на пол.

— Привет, сударь! — продолжала вещать с полу коробочка.

— П-привет!.. — дрожа от страха, ответил бравый Стражник.

— Как у вас там дела с Шер-Ханом?..

— С кем?.. — переспросил Стражник. — С Ханом?! С ним всё в порядке!..

— Я рад за вас!.. — весело прозвучал Голос из коробочки. — Будет время, перезвоните, сударь!.. — и тут же с полу раздались частые и дёргающие звуки.

Стражник осторожно поднял мобильник и подумал:

«Шайтан!.. Говорил со мной!..». — И он выбросил опасную находку сквозь решётчатое окно подальше от греха.

* * *

Вернувшись к воротам базара, где его ждала Мури, кот Тахир рассказал, что дворцовые коты

видели, как дворцовые стражники вывели её друга через чёрный ход и бросили в темницу.

— Так я и знала! — огорчилась Мури. — Сделай доброе дело вельможе — и оно тут же обернется против тебя злом!.. Вместо того, чтобы искать Шер-Хана, придётся потратить порядочное время на спасение Маугли!.. — И она спросила у драного кота, как можно попасть в темницу.

— Легко! — ответил он. — Конечно же, в том случае, если вы преступник. Всем остальным — исключено! Через решётчатые окна даже мышь не пролезет!

— И всё же надо попробовать, — решила Мури. — Кстати, мне может понадобится ваша помощь.

Кот Тахир был вне себя от радости:

— Располагайте мной, как вам вздумается, о, неопишуемая Мури!

Дабы не наговорить лишнего, она решила не обращать внимания на его восторженные обороты поэтической речи.

Дворцовая стена была высокой, вскарабкаться по ней не представлялось возможным.

— Я проведу вас через лаз, о, несравненная!.. — величественно сказал драный кот.

Действительно, в стене была приличная дыра, прикрытая снаружи и изнутри кирпичами.

Очутившись за дворцовой стеной, они попали в благоухающий сад. Цветы невероятной красоты украшали его. Кот Тахир провел Мури к подвальным окошкам тюрьмы. Судя по бесчисленному количеству вросших в землю окошек со всех четырёх сторон дворца, опасных преступников у Хана было предостаточно.

Она подбежала к первому окошку и тут же в траве наткнулась на мобильник.

— Ты здесь, Маугли?.. — тихо спросила она, заглянув сквозь решётку: внутри было темно и тихо.

— Здесь сидит Юсуф, — ответил ей чужой мужской голос. — А вы кто?

— О, простите!.. — извинилась она перед Юсуфом и подбежала к другому окну. — Маугли, ты здесь?.. Это я, Мури...

— А я Ахмат, — прозвучал смешок в ответ.

— Прошу прощения!.. — И кошка побежала к новой решётке.

На этот раз откликнулся Маугли.

— Вот неудача! — донёсся из подвала его голос. — И самое печальное, что у меня забрали телефон и Перстень.

— Телефон я нашла, — успокоила его Мури и просунула трубку сквозь решётку.

— А Перстень у Стражника, — сказал Маугли.

— Надеюсь, он здесь не живёт?.. — спросила Мури.

— Скоро его сменит другой стражник, — ответил Маугли.

— Тогда ещё не всё потеряно, — с облегчением сказала Мури. — Сиди и ни о чём не беспокойся.

Она тут же отослала кота Тахира в город, чтобы тот всё подготовил по её плану, а сама, притаившись в кустах неподалёку, стала поджидать выходящего со службы Стражника.

* * *

В это время Первый Визирь трясся в дворцовой повозке к ближайшей деревне, где жила Нази. Приехав на место, он расспросил крестьян, как найти девушку, и постучал кольцом глухой калитки в глинобитной стене.

— Эй, есть здесь кто-нибудь?.. — спросил он.

Калитку открыл седобородый старик — отец Нази. Увидев Первого Визиря, он затрясся в страхе.

— Где твоя дочь? — строго спросил его вельможа. — Я надеюсь, ты её не прячешь, и она не удрала?.. Будь уверен, старик: её все равно разыщут, а что с тобой будет — сам знаешь.

Старейшина упал перед ним на колени:

— Не погуби!.. Ведь я заплатил дань Хану.

— Врёшь! — рассмеялся Визирь. — Мальчишка, который явился во дворец от твоего имени — вор! И сегодня же будет казнён! А ты попадешь в тюрьму, как соучастник вора. А твоя дочь отправится во дворец наложницей!.. Ну, и где же она?!

И тут во двор вышла Нази. Первый Визирь, глянув на неё, остолбенел — так она была хороша!..

— Так и быть! — сказал он старику. — Я не отправлю её во дворец, а возьму себе в жёны. Три моих жены уже стары и порядком мне надоели!.. Собирайся! — сказал он ей. — Свадьбу сыграем завтра.

Услышав эти слова, старик и вовсе потерял сознание.

— Вот, дурень! Так и помереть от счастья можно! — усмехнулся первый Визирь.

Он взял за руку Нази и, не обращая внимания на её плач и крики, отвёл в свою повозку.

* * *

Днём по шумным улочкам города разнеслись голоса Объявителей Воли Хана:

— Эй, жители Бухары! Спешите вечером на главную площадь!.. По Указу Светлейшего будет казнён вор Маугли, который пытался украсть звезду Правителя!..

* * *

...Дождавшись часа, когда мрачного Стражника сменил другой, не менее мрачный, а тот отправился отдыхать домой, Мури незаметно пошла за ним следом.

Оказалось, что вовсе он человек и не мрачный. Лишь только тот вышел из дворцовых ворот, на его одутловатом лице даже появилось благодущие, нечто наподобие улыбки.

По пути домой, стражник с пустой корзиной, которую он всегда прихватывал из дома, зашёл в несколько лавок, купил бараньего мяса и овощей и, предвкушая аппетитный запах и вкус плова, который должна была приготовить его жена, он, с полной корзиной, на своё несчастье, услышал на мостовой звон упавшей монеты.

Стражник остановился и, поискав глазами причину звона, увидел на земле золотой кружок динара. Он оглянулся по сторонам, но кроме сидящих вдоль пустынной улочки кошек, больше никого не было. Стражник поднял монету и спрятал её за голенище сапога.

«Везёт, так везёт! — радостно подумал он. — И драгоценный перстень, и золотая монета! Так бы каждый день!..».

Не успел человек дойти до середины улочки,

как позади него снова раздался знакомый звон. Стражник обернулся, и снова его глаза нашли в пыли лежащий динар. Он окинул взглядом улицу — никого. Вторая монета так же, как и первая, была надёжно запрятана в сапог.

Через несколько шагов всё повторилось в третий раз.

«Какой-то золотой дождь!», — удивлённо подумал стражник и даже поднял голову к небу. Но там не было ни тучки.

Так, дойдя до конца улочки, он собрал десять монет и уже собрался было свернуть в свой переулок, как ему навстречу внезапно выбежало несколько разгневанных соседей. Завидев соседа-стражника, они бросились к нему:

— Стой, Хасан! — закричали они.

Стражник недоумённо остановился.

— Ты никого не видел на своем пути?

— А кого я должен был видеть? — спросил он. — Торговцев видел... Кошек видел... А что случилось?..

— Обворовали менялу Гафура!

— Какие-то воры украли у него десять золотых динаров!

— Это ж какие большие деньги!

На десять динаров можно было купить неплохой дом.

Услышав про золотые монеты, которые он

только что собрал, как урожай, своими руками, стражник Хасан испугался не на шутку:

«А что, если их у меня найдут?.. — подумал он. — Вот будет шум! Стражник, который обязан стоять на страже Закона — выходит, сам вор!..».

— Никого я больше не видел, — честно признался Хасан, радуясь про себя, что хотя бы в ответе он оказался честен.

Разгневанные соседи побежали дальше.

А Стражник поспешил в свой двор, не очень-то печалась о беде менялы. То, что Гафур был нечист на руку, знала вся Бухара.

Заперев калитку на щеколду, стражник Хасан, не входя в дом, присел у ограды, в зарослях конопли, отбросил в сторону корзину с бараньей ногой и овощами и стал поспешно снимать с себя сапоги.

В этот момент к нему через изгородь прыгнуло более десятка уличных котов. Они ухватили баранью ногу и, не успел Хасан и глазом моргнуть, как его вечерний плов очутился за изгородью.

Стражник кинулся босиком к калитке, но пока он возился со щеколдой, котов в переулке уже не оказалось. Они исчезли вместе с бараньей ногой. Бранясь всеми словами, какие, наверное, не знал и шайтан, Хасан вернулся в свой двор, чтобы закопать золотые монеты на бахче.

Стражник взял сапоги и поспешно стал вытряхивать деньги, но ни одной динары оттуда не вывалилось. Он заглянул в один сапог, затем в другой — они были пусты, как его желудок.

«Вот так денек!.. — ошеломленно подумал Хасан. — Ни монет, ни перстня!..».

Таким образом, Мури, провернув свой хитрый план, получила назад Звёздный Перстень, а коты — десять золотых монет, которые уже не вернулись назад в руки обманщика-менялы.

* * *

Нази покорно ехала в повозке Первого Визиря.

— Скоро ты увидишь казнь твоего любимого, — усмехнувшись, сказал он ей.

— Он не мой любимый, — ответила сквозь слёзы Нази. — Но если бы так и было, я была бы счастлива!..

— Этого никогда не будет! — громко рассмеялся Визирь.

Он привез её в свой богатый дом и запер в одной из комнат.

* * *

Наступил вечер. На главной площади зажгли

факелы. У плахи собрался народ.

На площади появился правитель Бухары, чтобы выступить одновременно, как свидетель и потерпевший. Вместе с ним приехал Первый Визирь, он вёл перед собой Нази. Она была в парандже, а ноги были связаны цепочкой.

Горожане со страхом смотрели, как палач вытолкнул на помост Маугли, как достал топор...

— Последний раз подумай, Маугли! — крикнул ему Первый Визирь. — Или ты просишь у Луны все звёзды для нашего Хана, или мы тебя казним!

— Я не стану этого делать! — повторил Маугли. — И передай своему «луноликому», что я приму смерть! Прощайте, люди!.. И ты прощай, о Мать Неба! — крикнул Маугли Луне. — Будь осторожна, купаясь по ночам в реке... Везде уже расставлены сети Хана!..

— погоди прощаться! — шепнула ему Мури, незаметно пробравшись к плахе и протягивая Звёздный Перстень.

Маугли взял его и надел на палец.

Внезапно от Луны к плахе пролилась Лунная Дорожка.

— Бегите! — крикнула Луна.

Маугли и Мури ступили в её свет и побежали к облакам.

Все оцепенели в изумленьи.

— Стреляйте же в них!.. — закричал Хан.

Стражники суетливо вскинули луки. Стрелы взвились, но ни одна не достала беглецов.

— Бездельники! — бесновался Первый Визирь. — Дармоеды!

Он вырвал из чьих-то рук стрелу с луком и сам натянул тетиву. Стрела свистнула, над площадью раздался хрустальный звон...

Это звезда Хана на минарете разлетелась в куски, а сам Правитель вновь схватился рукой за сердце...

— Моя звезда... — прохрипел он и рухнул бездыханным.

— О, Владыка Мира! — в ужасе затрепетала стража.

Визирь подошёл к мёртвому Хану, снял с его головы драгоценный тюрбан и водрузил себе на голову.

— О, Владыка Мира! — затрепетали царедворцы и пали ниц перед новым Властелином.

А хромоногий властелин достал меч и бросился по Лунной Дорожке за беглецом.

— Ау, созвездья! — раздался голос Луны. — Теперь ваш черёд!..

И сразу же зарычал Лев, закрутил рогами Козерог, защёлкал клещами Скорпион. Бывший Визирь прыгнул в одну из чаш созвездия Весов. Маугли и Мури — в другую. Их чаша перевесила, и

Визирь вылетел в небесное пространство. Стрелец натянул тетиву своего лука и выстрелил в нового правителя Бухары. Стрела попала ему в зад. Он кувыркком полетел на землю, потеряв тюрбан Хана среди звёзд...

А Маугли вместе с Мури, как с горки, съехали по Лунной Дорожке на городскую площадь.

— Будь нашим Ханом! — вскричали горожане и упали Маугли в ноги.

— Зачем? — удивился он. — Каждый должен заниматься своим делом.

— Желających получить власть хватит и без нас, — добавила Мури.

— О, несравненная! — пропел ей кот Тахир.

В тот же миг Первый Визирь достиг земли и шлёпнулся на гору дынь. Дзынь! — разлетелись разбитые вдребезги спелые плоды, а сам новый Правитель, к изумленью всех, превратился в тигра.

Горожане бросились наутек.

— Это Шер-Хан! — закричала Мури. — Стреляйте в него!

Но бхут Тигра уже подхватил Нази и свистящим болидом пропал среди звёзд.

— Это была она, — с грустью сказал Маугли.

— Кто? — не поняла Мури.

— Моя Лунан... В какой-то миг я узнал её, но ведь миг так мал!..

— Ты смог ошибиться, — Кошка, Гулявшая

Сама по Себе и тут же его приободрила: — Приключения продолжаются!.. Поверни-ка Перстень!..

* * *

...И снова Большой Пес, сопровождаемый Эскортом Космических Байкеров, нёс на себе Путешественников-во-Времени среди безграничного звёздного пространства.

Маугли был в печали, Мури — в меланхолической грусти.

— Как это он сказал?.. — бормотала она про себя: — «То ли мираж застилает мой взор, то ли эхо нашей недавней встречи всё еще звенит в винограднике!..». — И громко вздохнула: — Что ни говори, а этих слов мне будет уже не хватать...

...— Однажды стрелка Компаса, — начал Канис, — изменила своё направление.

«Какой ужас! — воскликнул Компас. — Вместо того, чтобы постоянно показывать на Север-Юг, моя стрелка стала показывать на Запад-Восток! Какая-то аномалия магнитного меридиана получается! Что обо мне подумают!.. Всю жизнь я придерживался точного направления, и вдруг такой сбой!..».

Компас был вне себя от негодования. Он

подпрыгивал, бил себя по корпусу, крутился как колесо, но стрелка упрямо стояла на «Запад-Восток». Что это было? — Компас так и не сумел понять. То ли магнитная аномалия, то ли я испортился! Если испортился, называться Компасом уже не имеет смысла!.. — закончил Канис.

Приключение пятое ОСТРОВ «БЕСКРЫЛЫХ»

— Это ещё что такое?! — негодуяще воскликнул он. — Как попала сюда кошка?!.. — И ткнул в неё пальцем.

— Смывайся! — крикнула Мури Изольде. — То, есть, взмывайся! — И цепко обхватила её за шею.

Та мгновенно снялась с окна и полетела к стене Замка.

Перстень на пальце Правителя был обычный, золотой. А вот камень назывался «тигровым глазом».

— Прилетели! — хриплым голосом объявил Канис.

— Что это с вами? — спросила Мури, спрыгивая в шелковистую траву.

— Наверное, сквозняком продуло, — растроено ответил Большой Пёс. — На Дорогах

Времени, будь они неладны, всегда дули крепкие Ветры Прошлого и Будущего... — Он прокашлялся.

— Ой! — вскрикнула Мури от неожиданности: над травой пролетела летучая ящерица. — Ну, и чудовище!

— Это дракон, — сказал Маугли. — Пресмыкающееся семейства агам.

— Всё-то ты знаешь! — съязвила она.

— Ещё не всё.

Маугли спрыгнул со спины Каниса. На нем была уже другая одежда — бархатный камзол, кожаные брюки с широким ремнем и медной пряжкой, на ногах остроносые сапоги.

Остров, куда попали Путешественники-во-Времени, с неба казался крошечным. На самом же деле это была большая часть суши с густыми лесами и нарядными деревьями. Правда, всего с одним городом — столицей островитян.

— Вы уверены, что Шер-Хан здесь? — спросил Маугли Большого Пса.

— Еще как уверен! — просипел Канис. — Мой нюх чует заданную цель на расстоянии в 100.000 световых лет — как в Прошлом, так и в Будущем. А про Настоящее и говорить нечего!

Мури принялась, но к своему стыду ничего не учуяла. Об этом она умолчала, чтобы не

позориться перед Большим Псом, пусть даже и Созвездием. Ведь кошки, как известно, острее собак чувствуют любые запахи.

Простуженный Канис улетел в свою часть Звёздного Неба — к Южному Полушарию, а Маугли с Мури направились вдоль моря по извилистой дороге в город. По одну сторону шелестел слабый прибой, с другой — зелёной стеной стоял смешанный лес, с дубами и елями.

Наступил летний вечер. Верхний край солнца тихо опускался в море, а над волнами парили летучие рыбы — долгопёры. В роще из дубовых дупел неслышно вылетали на предстоящую охоту крыланы — летучие мыши и летучие лисицы. А в небе целыми стаями носились птицы.

— Какой-то летающий остров! — в восторге воскликнула Мури и тут же изумлённо произнесла: — Или я ошибаюсь... или у меня что-то с мозгами после путешествия во Времени... Посмотри в небо!

Маугли поднял голову. Среди облаков летали мужчины, женщины и даже дети. Их платья и плащи развевались по ветру, а за спиной были крылья.

— Летающие люди?! — поразился Маугли. — Или ангелы?!..

Прошедший навстречу им Охотник, внезапно обернулся, услышав его слова, побежал за ними следом и, поравнявшись, тихо произнёс:

— Вероятно, вы наши гости, что приплыли на Остров...

— Мы — прилетели! — уточнила Мури.

— Тсс!.. — Мужчина обернулся и со страхом посмотрел по сторонам. — Не говорите такие слова. Вы подвергаете себя и меня большой опасности...

— Какие такие?.. — не понял Маугли.

— Те, что связаны с полётом... — прошептал он. — На Острове полно шпионов рода Крылатых...

— Кто такие Крылатые? — поинтересовалась Мури.

Мужчина ещё раз повертел головой в разные стороны:

— Это не тема для разговоров... — хмуро ответил он сквозь зубы и, поспешно свернув к роще, скрылся в тени вековых деревьев.

— Не нравится мне уже этот остров!.. — разочарованно сказала Мури. — Почему нельзя говорить о полётах, если везде постоянно кто-то летает?!

И тут же на лугу они заметили издали какого-то человека, который пытался взлететь. Он долго взмахивал руками, с каждым разом подпрыгивая все выше и выше. Наконец, на какой-то миг сумел-таки оторваться от земли. Неуклюже облетев стог сена, он тут же в него и шмякнулся.

— Получилось!.. — радостно выкрикнул человек самому себе, съезжая на луговую траву. — А завтра получится ещё лучше!..

Но в этот момент из-за облаков спустились крылатые люди в военной одежде. «Небесные стражники» схватили человека под руки и унесли в заоблачную высь.

— И чего они к нему привязались?! — недоумённо воскликнула Мури. — Вон их сколько в небе, но им почему-то не понравился именно этот!..

— Наверное, потому, что он не умеет летать, — решил Маугли.

— Я тоже не умею, и что?.. — резонно сказала она. — Выходит, и меня можно куда-то унести?.. Попробуйте!.. Конечно, жаль, что я не Летучая Лисица, но и у нелетающих должны быть свои права! Кстати о лисицах!..

Они увидели, как из дубового дупла вылетела одна из них и, зацепившись за толстую ветку ели, повисла вниз головой.

— Пойдём разузнаем, куда это мы попали!.. — предложила Мури.

— Я подожду здесь, — ответил Маугли, сел на траву и, морщась, снял сапоги. — Жмут, словно «испанские»! Прямо пытка какая-то!..

— Когда это ты успел побывать в Испании? — подозрительно спросила она.

— «Испанский сапог» — это приспособление для пыток во времена Инквизиции.

— Нам туда не надо? Не хотела бы туда попасть!.. — Она глянула на его стёртые сапогами мизинцы. — Натри пальцы сердечками ромашек. Вон их сколько!..

А сама со всех ног побежала к Летучей Лисице, чтобы пораспросить по поводу Шер-Хана.

Но та, увидев бегущую кошку, резво снялась с места.

— Эй, куда же вы?! — воскликнула Мури.

Летучая Лисица взлетела на самую верхушку ели и там точно так же повисла головой вниз.

— Если вы подумали, что я собираюсь на вас напасть, то это не так! — миролюбиво крикнула ей Мури снизу. — Мне нужно кое-что у вас спросить!..

Летучая Лисица молча раскачивалась из стороны в сторону, как игрушка на новогодней елке.

«Перевернутая какая-то!», — подумала Мури.

И ей ничего не оставалось, как самой карабкаться по стволу и, перепрыгивая с ветки на ветку, подняться к верхушке. Чтобы поговорить.

Но Летучая Лисица не дремала. Как только Мури приблизилась, она взлетела с ели и опустилась на дуб.

Мури фыркнула от негодования:

— Эй, послушайте! Что за цирк?! Я ведь сказала, что хочу кое-что у вас разузнать!.. — И, словно единственная в мире Летучая Кошка, она дугой перепрыгнула с ели на дуб.

— Разрешите представиться, — поспешно сказала Мури, пока та снялась с места, — Кошка, Гулявшая Сама по Себе!..

— Изольда! — наконец, после паузы, словно сделав одолжение, кивнула головой вверх Летучая Лисица,

Разговаривать с перевернутым существом было неудобно. Мури прыгнула на ветку повыше и, как бы заглядывая сверху, начала разговор...

* * *

Пока Мури знакомилась с Летучей Лисицей, Маугли тщательно проделал всё, что ему посоветовала кошка. Он сорвал охапку ромашек, и стал жёлтыми сердечками осторожно натирать разодранные в кровь мизинцы.

Занятый процедурой, он не заметил, как рядом с ним появилась молоденькая девушка, совсем подросток, с большими синими глазами и белоснежными крыльями за спиной. Оглянувшись — она стояла рядом и удивлённо смотрела.

Маугли поспешно вскочил на ноги и, несмотря на чуть стихшую боль, стал натягивать

сапоги, но не удержал равновесия и упал на спину.

— Какой ты смешной! — звонко рассмеялась девушка, помогая ему подняться.

— Ты кто? — смущенно спросил её Маугли.

— Аэра. — И первая протянула руку.

— Красивое имя! — оценил Маугли. —

Воздушное!..

— Ты прав. «Аэро» значит «воздух».

— А я Маугли, — он пожал в ответ крепкую тонкую ладонь.

— И что оно означает?

— Не знаю!.. — пожал он плечами. — Имя как имя.

— Похоже на фамилию. Кстати! Раньше я тебя здесь никогда не видела.

— Я прилетел издалека.

— Прилетел?!.. — девушка в удивлении вскинула брови, но тут же вновь рассмеялась: — Ах, да, ведь ты ещё не знаешь про Запрет Крылатых.

У Маугли появился шанс узнать подробнее, кто же они такие.

— Ты имеешь ввиду запрет говорить о полётах? — спросил он.

— Уже знаешь?.. Тогда можешь не волноваться: на тебя они не распространяются. Ведь ты не из рода Бескрылых.

— Кто такие Бескрылые? — спросил он.

— Те, кто не имеет права летать.

— Не имеет права?! Или не может?..

— Не имеет права! — она властно топнула ногой.

— А ты?

Аэра снова рассмеялась:

— А у меня есть крылья! Ведь я дочь Правителя Острова. И живём мы в Воздушном Замке.

— Значит ты спустилась с небес на землю?

— Это наш Остров. Крылатые правят всеми, кто здесь живет. Кстати! — сообразила она. — Раз ты прилетел, выходит, ты тоже из нашего рода?!..

— Я прилетел верхом на Канисе. Это большой летающий Пёс.

На ее лице появилась тень разочарования:

— Откуда, если не секрет?..

— Из Индии.

— Никогда не слышала про такой Остров! — призналась девушка.

— Это не остров, а большой материк.

— Ты прилетел один? — улыбнулась она.

— С Мури.

Улыбка бабочкой слетела с её уст.

— Она твоя девушка?..

Тут пришел черёд улыбнуться Маугли:

— Она мой товарищ. А вообще это Кошка, Гулявшая Сама по Себе.

— Кошка?! — изумилась Аэра. — Вот никогда не знала, что кошка может быть товарищем! Значит, у тебя нет любимой девушки?

— Есть, — признался Маугли. — Ее зовут Лунан, и она моя невеста.

— А она красива? — в её голосе появились нотки ревности.

— Очень!

— И ты её любишь?

— Люблю.

— Почему тогда оставил одну?

— Лунан похитил злой волшебник, и с тех пор я везде её ищу.

— Так можно искать до старости, — хмыкнула Аэра. — А если не найдёшь?..

— Найду! — уверенно сказал Маугли.

— А если нет?..

— Ну, тогда... Тогда я не знаю, что тогда...

— А я тебе нравлюсь? — улыбнулась она таинственной улыбкой.

Маугли смущённо отвел взгляд.

— Сказать «нет» значит сказать неправду...

— Ты мне тоже понравился. И я не совру, если скажу, что влюбилась в тебя с первого взгляда...

От этих слов Маугли и вовсе смутился.

— Если бы ты остался — смог бы меня полюбить?..

— Я... не останусь...

— А если я прикажу не выпускать тебя с Острова?

— Все равно улечу.

— Жаль!.. — вздохнула она тоном обиженного ребёнка и тут же с надеждой спросила: — Ты ведь завтра не улетишь?..

Он пожал плечами:

— Я улечу в любом случае: найду Лунан или нет.

— Тогда улетай сейчас же! — капризным голосом приказала она. — На Острове нет девушки с таким именем!

— Я знаю, — ответил Маугли. — Злой волшебник заколдовал её в другой образ.

— Значит, будешь искать? — помолчав, спросил Аэра.

Маугли кивнул.

— Хочешь, помогу?

— Помоги.

— Но за это я потребую плату. Ты умеешь целоваться?.. — Она весело рассмеялась.

— Что?.. — спросил он удивлённо.

Аэра подошла к нему, встала на цыпочки, обняла за шею и крепко поцеловала. Маугли на мгновение закрыл глаза — он вдруг почувствовал на своих губах нежный вкус поцелуя Лунан, который был полон сладкого сока спелого манго...

В это время Мури вела разговор с Летучей Лисицей, которая как висела, так и продолжала висеть вниз головой на верхушке дуба, притом раскачиваясь из стороны в сторону.

— Значит, хищники у вас не водятся!.. — разочарованно сказала кошка.

— Мы даже не знаем, кто они такие... — лениво ответила Летучая Лисица. — Мир тих и спокоен, когда в нём живет однородная фауна. Все мы вегетарианцы. И островитяне тоже. Какой смысл убивать себе подобных, если на Острове полно вкусной и сочной пищи!..

— Но ведь вы Лисица!

— Я из рода *крыланов*, милочка! Лисицей меня прозвали люди. Как и Летучей Собакой. То я им Лисица, то Собака! А ведь я даже лаять не умею!

— Люди тоже из одного человеческого рода, а убивают друг друга и никак не научатся жить в мире.

— За людей мы не в ответе, — ответила Летучая Лисица. — Вы спросили про какого-то там *тигра*, и я ответила, что таких зверей у нас нет...

— Жаль! — вздохнула Мури, сделав круговые движения головой — у неё уже затекла шея из-за

неудобной позы.

— Что значит жаль?.. — лениво возмутилась Лисица. — Выходит, было бы лучше, если б он нас всех сожрал?!

— Я не об этом, — соврала Мури. — Просто я исследую острова, и мне нужно узнать места обитания всяких тигров.

— Так вы учёная кошка!.. — с некоторой долей уважения произнесла Летучая Лисица.

— Доктор тигроведения!

— Простите, что не смогла помочь, — ответила Летучая Лисица. — Мне пора на охоту за бабочками и мошками. Их так много в ночи! — облизнулась она.

— Выходит, вы тоже хищница, — усмехнулась Мури, спрыгнув на нижнюю ветку. — Ну, что ж, спасибо за беседу и прощайте!

Летучая Лисица на миг задумалась:

— Вопрос интересный! Я о нём обязательно подумаю на досуге!

Она снялась с дерева и бесшумно исчезла в ночи. А Мури побежала искать Маугли.

* * *

Найдя друга на том же месте, где оставила, она с удивленьем заметила на его лице глупую улыбку и растерянность.

— Что с тобой?..

Маугли не ответил.

— Как твои мизинцы?.. Пойдём, надо спешить! До города совсем недалеко. Нам ещё предстоит устроиться на ночлег... Что же касается Шер-Хана, то о тиграх, как я и предполагала, никто тут слыхом не слыхивал!

Маугли стоял, не шелохнувшись.

— Да что случилось?!.. — встревожилась кошка. — Тебя укусил овод, и поэтому на тебя напал столбняк?.. Или снова вспомнил Лунан?..

На этих словах он пришёл в себя и кинул грустный взгляд на вечерние облака.

— Говорила тебе — меньше о ней думай! Нельзя жить только воспоминаниями!.. — И сама тут же вспомнила кота Тахира.

— Завтра я снова её увижу... — бормотал Маугли.

— Кого? — не поняла Мури и принюхалась. — Э-э-э!.. Да тут была девушка!.. Кто она?!..

— Никто...

— Не хочешь говорить?

— Не хочу!

— Может быть, вы с ней даже целовались?..

— Может быть. Тебе-то что?!

— Кто она всё-таки?

— Дочь Правителя Острова, — ответил

Маугли.

— Как будто дочери правителей не целуются!.. — фыркнула Мури. — Ну, конечно! Зачем вспоминать какую-то деревенскую девушку!

— Мне на миг показалось, — крикнул он, — что это была сама Лунан, поняла?!.. Пойдем!..

И они вновь вышли на дорогу, что вилась вдоль моря, и уже до самого города не проронили ни слова.

* * *

Столица Острова была небольшим, но очень милым городком. Повсюду горели тёплым светом уличные фонари, прохожие улыбались.

Быстро найдя единственную гостиницу, Путешественники-во-Времени постучались в парадную дверь.

На порог вышел солидный мужчина и представился Гостинщиком. Узнав, что Маугли гость Острова, он приветливым жестом пригласил его в своё заведение. Но лишь только Мури прошла за ним следом, Гостинщик удивлённо спросил у будущего постояльца:

— Это ваша кошка?!

— Моя, — ответил Маугли. — Ее зовут Мури.

— Да мне всё равно как ее зовут! — сменив гостеприимный тон на недовольный, сказал

Гостинщик. — В моё заведение не принято водить животных. Оставьте её спать под крыльцом, а сами проходите!..

Мури уже собралась хорошенько ему ответить, но Маугли её опередил:

— Я заплачу за двоих, — сказал он, — если дело упирается в плату.

— Нет-нет! — замахал руками Гостинщик. — Мне моё реноме гораздо важнее денег!.. Эта гостиница для людей, сударь. Если кто из постояльцев узнает, что в номере спит кошка, все тотчас же съедут!.. Так будете заходить?

— Я товарищей не бросаю, — твёрдо ответил Маугли. — Мы с Мури переночуем на улице.

Гостинщик удивлённо на него посмотрел и, перед тем как захлопнуть дверь, поспешно сказал:

— Примите моё глубокое огорчение!..

Уютные номера, которые манили долгожданным отдыхом и спокойным сном, остались за парадной дверью.

— Гостеприимный город, нечего сказать!.. — расстроилась Мури, когда они вновь очутились на улице. Свет фонарей не казался им уже таким тёплым.

Внезапно к ним приблизился высокий худощавый старик в длинном сюртуке и широкополой шляпе. Он шёл мимо, но увидев их растерянный вид у закрытого подъезда гостиницы,

сразу же всё понял и участливо к ним обратился:

— Доброй ночи, господа!

— «Доброй»?! — взвилась Мури.

— Как я понимаю, — сказал незнакомец, — вас не пустили переночевать.

— Вы правильно поняли, сударь, — кивнул Маугли.

— У вас нет денег? — спросил старик. — Вас обобрали злодеи?!

— Нет, — ответила Мури. — Всё гораздо проще: меня не пустили в гостиницу. А ведь во многих странах, где я побывала, кошек пускают даже в церковь! — с возмущением сказала она.

— Так вы гости! — догадался старик и кинул осуждающий взгляд на светящиеся окна гостиницы. — Какого же мнения будут приезжие о нашем Острове!

— Остров неплохой! — тут же вставила Мури, давая понять, что они не очень-то и обиделись. — Кроме того, над ним ещё и летают люди!.. Будь я мэром, сдирала бы с туристов за это в два раза больше!

Незнакомец тут же понизил голос и, напряжённо посмотрев по сторонам, сказал:

— Советую вам не говорить про полеты...

— Вы второй человек, — удивился Маугли, — который предупреждает нас об этом!.. В чём дело, сударь? Если существуют летающие

люди, почему нельзя о них говорить?..

Старик пристально на него посмотрел:

— Если хотите узнать историю острова, приглашаю вас к себе... Я живу за углом... Кстати, зовут меня Наставник.

— Маугли, — поклонился Маугли.

— Мури, — представилась Мури.

И они направились в дом Наставника.

* * *

Дом оказался одноэтажным — в две комнаты, в которой стояло всё самое необходимое: кровать, стол, стулья и ещё кое-что из мебели.

После скромного ужина все расположились у камина, в котором едва тлели угли.

Наставник начал свой рассказ:

— Когда-то на Острове жили летающие люди. В старых книгах написано, что появились они очень давно, а родились от ангелов. Так это или нет, никто уже не помнит. Они построили и земные и воздушные замки, и жили как в небе, так и на земле.

Но однажды высокомерная и чванливая часть из них решила: не гоже, когда какой-нибудь нищий или слуга возносится над всеми. Летать имеют право только избранные, и не каждому дано видеть всё сверху и далеко вперёд!..

Им возражали остальные: каждый имеет право летать! И дело не в том, кто ты — поэт или нищий, если душа жаждет полёта!

Но воины и вельможи, в чью голову пришла эта жестокая идея, однажды ночью силой сломали и вырвали крылья тем, кто, по их мнению, недостоин был их носить. Сами же стали жить в воздушных замках, объявив себя для всех остальных Родом Крылатых!..

Это были злые и жестокие люди. Сверху они видели всё, что творится на Острове, и скрыться от их всевидящего взора было бессмысленно. Дошло до того, что такие слова, как: *полет, летать, летящий* — и многие другие — были изъяты из книг и стихов. Нельзя было сказать: *пролетело лето*, или *улетели птицы*, или *полёт мысли, полёт души*. Тех же, кто нарушал этот Запрет — ожидала смерть. А уж если кто-то хотел избавиться от соседа, достаточно было сострять донос, что тот, якобы, летал во сне.

Так прошли долгие годы. Правители менялись, однако по-прежнему только Род Крылатых имел право на полёт. А рождённому на Острове младенцу тут же обрезали крылья. Но разве можно вырвать крылатую душу?! — скажете вы. Да, Бескрылые постепенно стали забывать, что это такое — сладкое чувство полёта, ведь крыльев у них за спиной уже давно не было. И всё, что

когда-то было на самом деле, превратилось в легенды и мифы... Однако...

Наставник сделал краткую паузу и затем тихо сказал:

— ...этого не случилось... Нашёлся человек, который решил исправить несправедливость и вернуть всем на Острове умение летать!..

— Это вы! — догадалась Мури.

— Я, сударыня... — скромно ответил Наставник.

— Здорово! — воскликнул Маугли. — Как же разозлятся Крылатые, когда узнают об этом!

— Боже упаси! — оборвал его Наставник. — Об этом никто не должен знать. Это великая тайна Острова...

— Как же вы учите летать тех, у кого нет крыльев?! — удивилась Мури.

— Главное — очень захотеть. И тогда любой взлетит над землёй!

— Даже я? — спросила она.

— Даже вы, сударыня, — усмехнулся Наставник.

— Было бы неплохо, — сказала Мури. — Если есть Летающие Собаки, почему не может быть Летающих Кошек?!

— Резонно! — кивнул ей старик и обратил свой взор к Маугли. — А вы, молодой человек?..

Маугли тут же вспомнил Аэру. Вот было бы

хорошо самолично прилететь к ней в Воздушный Замок!..

— Пожалуй, я тоже согласился бы полететь, — ответил он. — Но ведь вы учите полёту только тех, чьи предки уже летали. В моих же Джунглях летают только птицы. — И он вспомнил коршуна Чилия.

— Главное — очень захотеть!.. — повторил Наставник.

Летняя ночь прошла быстро. Даже спать расхотелось. Настенные часы отбили шесть раз. Он поднялся с кресла.

— Сейчас начнутся занятия, — сказал Наставник и обратился к гостям: — Если хотите их увидеть — приглашаю вас в Подпольную Школу.

И он повёл гостей в подвал своего дома.

* * *

Подвал был как подвал: тёмный, захламлённый ненужными вещами, с низким потолком. Тускло светились редкие лампочки. Впереди был тупик, у стены стоял высокий шкаф с треснувшим зеркалом. Наставник распахнул дверцы, достал ключ и, войдя внутрь шкафа, щёлкнул замком. Задняя стенка неслышно отошла в сторону. За ней была пугающая темнота. Старик исчез в ней, и тут же яркий сноп света осветил его

самого и всё помещение.

— Прошу в мою Школу! — широким жестом пригласил их Наставник, стоя на пороге потайного хода и улыбаясь.

Гости вошли.

Школа представляла собой светлый просторный зал с высоченными потолками. Было непонятно: откуда же взялась такая высота — ведь дом Наставника был одноэтажным, а лестница, по которой они спустились в подвал, имела всего двенадцать ступенек...

На потолке... нет! даже не на потолке — в голубом небе! висели почти живые облака, в которых летали нарисованные птицы. Откуда-то светили сильные фонари... нет! не фонари, а десятки солнц освещали стены, расписанные яркими сочными фресками.

Вот — ангелы в библейском небе; улыбающийся Гагарин; Икар, несущийся к Солнцу; первые астронавты на Луне; юноша Ариэль, летящий над городом; скачущий по звездам конь Пегас; русский мужик с привязанными к рукам самодельными крыльями и сигающий вниз с колокольни...

Гости стояли, раскрыв рты. Откуда-то раздался условный стук.

— Это ученики, — предупредил Наставник и, подойдя к одной из фресок, открыл ещё одну

потайную дверь.

В зал вошли его ученики. Их было немного, с десяток, людей разного возраста.

— Воздушного утра! — говорил Наставнику каждый из них, взмахнув руками и поклонившись. Это было традиционное приветствие Подпольной Школы.

Наставник запер потайные двери — одну и другую — и обратился к ученикам:

— Знакомьтесь! — сказал он. — Наши гости!.. Маугли!.. Мури!.. Они тоже изъявили желание заниматься в нашей Школе.

Ученики доброжелательно зааплодировали.

— Пока же я попрошу их посмотреть, чему мы уже научились.

Гости присели на одну из скамеек у стены — под скачущим Пегасом.

— Итак, — продолжил Наставник. — Начнем новый урок по воздухоплаванию. Кстати, сегодня ночью никому не снился полёт?..

— Мне, Наставник! — радостно ответил один юноша. — Я летал в облаках, опережая стрижей!

Ученики одобрительно зашумели.

— Хороший знак, Дирон! Это значит, что совсем скоро ты полетишь наяву!..

И Наставник начал свои занятия.

Вначале ученики занимались пластикой рук — как правильно их сгибать, как взмахнуть ими

перед полётом или когда летишь уже над землей. Затем они занимались практическими упражнениями по управлению своим телом. Наставник сам показывал, взлетев над залом, как надо подняться ввысь, как сделать разворот в воздухе или плавно опуститься на землю. Каждый ученик старательно всё повторял, и у каждого были свои успехи: кто-то отрывался от пола сразу, кто-то несколько раз подпрыгивал, взмахивая руками.

Маугли тут же вспомнил человека на лугу, которого унесли «небесные стражники». Очевидно, тому не хватало занятий, и он решил ещё раз потренироваться, забыв про опасность, а может быть, ему не терпелось взлететь — не к нарисованным потолочным облакам, а в настоящее небо.

Потом Наставник занимался с каждым отдельно. Издали это было похоже на гипноз: он проделывал над ним пассы, отдавая энергию своей силы. Глаза учеников были закрыты, и каждый вслух говорил о своих ощущениях полёта, о том, *что* он видит с заоблачной высоты.

У Мури даже зачесались подушечки лап, и на какой-то миг у неё возникло желание... нет! уверенность, что и она легко смогла бы взлететь над залом — так сильна была энергетика Наставника.

Когда занятия закончились, и ученики

разошлись, Наставник вытер полотенцем мокрое от пота лицо и подошёл к Маугли.

— Ну, что, молодой человек, надумали?..

— Может быть... — ответил Маугли. — Я всегда немного завидовал Чилью!

— Кто такой Чиль?

— Коршун.

Наставник уважительно кивнул:

— Люблю хищных птиц. Ведь что такое колибри? Или канарейка? Или даже соловей? Так, порхающая мелочь! А возьмите вашего Чилия! Или ястреба!.. Или грифа! Орлы-ребята! Личности, я вам доложу!.. Кстати, как и Правитель Крылатых! У него манеры короля, а сердце тигра!

— Что вы сказали?! — переспросил Маугли. — Тигра?..

Наставник пронзительно глянул в глаза Маугли, от его взгляда на миг ёкнуло сердце:

— Он очень опасный человек, этот Правитель Крылатых!.. — И тут же сменил тему: — Так вы согласны освоить мою науку?.. Всего-то несколько занятий...

«Теперь я готов согласиться, — подумал Маугли. — И не ради того, чтобы отправиться в Воздушный Замок, в гости к Аэре, хотя и поэтому тоже... Главная причина теперь в другом, — загорелся он. — Я смогу увидеть Правителя!.. Наставник человек осторожный и что-то

недоговаривает... А вдруг это Шер-Хан?!.. Вот цель, ради которой необходимо научиться летать!».

И ответил вслух:

— Я согласен, Наставник! Большое счастье быть вашим учеником!..

— Тогда приходите днём. Сейчас я должен отдохнуть. Пройдёте за домом в сад к потайной двери, на которой нарисована птица. Запоминайте условный знак... — И он ритмично постучал костяшками пальцев по деревянной скамье.

* * *

Столица Острова выглядела днём, как игрушечный город. На каждом углу били фонтаны, а все дома были выкрашены в разные цвета, правда, на многих фасадах сквозь краску пробивались изображения летающих людей.

— Полёты — это хорошо, но придётся подумать и о хлебе насущном! — рассуждала полуголодная Мури, когда они, позавтракав в вегетарианском кабачке, прогуливались по городу. Молочная каша никак не насытила её желудок и не доставила удовольствия. — Нет, я не против вегетарианцев! Но когда ты рождена хищником, пусть даже и цивилизованным, во мне возникает давно забытое чувство моих предков к *не таким*, как я! И вообще! Во всём должен быть разумный

выбор. Кто-то любит овощи, а кто-то мясо...

Навстречу им шел Дирон — ученик Наставника, которому приснился полёт. Увидев гостей Острова, он дружески улыбнулся обоим и прошёл мимо. Маугли, хотел было, его догнать, чтобы поговорить об Острове, но тот, обернувшись, конспиративно приложил палец к губам и ускорил шаг.

— С ума сошёл! — зашипела Мури. — Ведь мы с ним как бы незнакомы... А если бы ты его разоблачил?!..

Тут за их спиной послышался странный шум и возня. Они оглянулись. «Небесные стражники» на глазах горожан уже схватили Дирона под руки и вместе с ним взлетели над крышами. Тот чудом сумел вырваться и стремительно стал улетать от них в сторону моря. Стражники помчались вдогонку и, так как летали быстрее, вскоре настигли его и скрылись с ним в облаках.

Маугли был ошарашен.

— Неужели из-за меня?.. — еле слышно спросил он Мури.

— Не думаю, — успокоила она его. — Вот если бы ты с ним стал громко болтать о том, чего не следует, тут я бы поверила...

— Но ведь они как-то о нём узнали!..

— Наверняка Остров полон шпионов, — ответила Мури. — Власть жестоких правителей

всегда держится на предателях... Значит, так! — решительно сказала она. — Полёты полетами, но не стоит забывать и о деле. Каковы наши дальнейшие планы?

Маугли приложил палец к губам, и они заспешили на берег моря, где под шум волн он поделился мыслью о том, что Правитель Острова, возможно, и есть дух Шер-Хана.

— Гм! Гипотеза то, что надо! — воскликнула Мури. — Только как это проверить?.. Все правители живут высоко и редко спускаются к народу. А ждать пока ты научишься летать... — она на секунду задумалась. — Что, если я попробую слетать в Воздушный Замок?..

— Разве ты Летучая Кошка?!.. — усмехнулся Маугли.

— Верхом, конечно! — хмыкнула Мури. — Нужно уговорить Изольду.

— Кто это?

— Летучая Лисица.

И она побежала в лес по дороге вдоль моря, а Маугли вернулся в город искать встречи с Аэрой, которая пообещала ему помочь в поисках Лунан.

* * *

Был жаркий полдень, когда Маугли возвратился в город. Он купил бутылку сидра и

теперь, сидя на парапете небольшого фонтана и попивая прохладный напиток, размышлял об увиденном.

Из головы не выходил Дирон, схваченный «небесной стражей». Совсем не прост оказался этот «вегетарианский» Остров! Совсем не прост! Во-первых, нужно научиться держать язык за зубами, во-вторых, обязательно предупредить Наставника! Если даже быть уверенным в Дироне, то ведь кто-то уже наверняка знает про Подпольную Школу и, может быть, даже следит за его учениками.

— Вот ты где! — раздался позади него знакомый голос.

К нему подошла Аэра. Он хотел вскочить с парапета, но она уселась рядом, сложив за спиной крылья.

— Прохлаждаешься? — насмешливо спросила девушка и отобрав у него бутылку, хлебнула прямо из горлышка. — Жарко сегодня!.. — Спросила как бы между прочим: — Может, отложим поиски?..

— Ни за что! — ответил Маугли, спрыгивая с парапета. — Вот только днём я должен быть... — И тут же прикусил язык. Вот оно как бывает, когда не умеешь врать!

— Где быть? — спросила Аэра. — У тебя какие-то дела?..

— Да... — замялся он, лихорадочно пытаюсь

придумать что-нибудь посущественнее. — У меня, э-э-э... сегодня одна встреча...

— С кем? — поинтересовалась она. — С какой-нибудь девушкой?

— С Мури! — наконец ответил Маугли и не соврал.

— Это та, которая кошка? — рассмеялась Аэра. — А может она вовсе и не кошка, а заколдованная подружка?.. Я бы тоже не прочь иметь заколдованного дружка — с виду пёс, а по ночам прекрасный юноша! Отец ни за что бы не догадался!.. Его можно было бы даже держать в Замке. Только на цепи. Знаю я вас, парней! — прыснула она.

— Мури настоящая кошка, — ответил Маугли и, протянув ей руку, сказал: — Пойдем!..

Они гуляли по улицам. Горожане узнавали Аэру по крыльям и бросали на девушку любопытные взгляды. Это доставляло ей немалое удовольствие — она любила быть в центре внимания. В отличие от отца, который всего два-три раза в году спускался на Остров, Аэра это делала почти ежедневно. Здесь было шумно и весело, не то, что в Воздушном Замке. Она посещала вечера танцев, иногда ходила на кружок по вышиванию, но самую большую радость доставляли ей прогулки по всевозможным торговым лавкам, и часто она так нагружалась

покупками, что была не в состоянии взлететь. Приходилось посылать за ней «небесных стражников», чтобы те помогли доставить тяжёлые пакеты в Замок.

— Не возьму в голову, — сказала Аэра, — как это ты намерен искать свою невесту. Неужели будешь подходить к каждой девушке и задавать один и тот же вопрос? — Она вошла в роль: — «Скажите, сударыня, не вы ли моя Лунан?..» «А может быть, вы?!» «Ну, уж конечно вы, душечка!..» — Она не выдержала и вновь расхохоталась. — Да на тебя все будут смотреть, как на ненормального!

Маугли и сам не раз пытался понять: как же ему поступить в этом случае и не находил ответ. Единственным разумным решением было одно: найти Шер-Хана. Ах, если бы правитель оказался хромым Тигром!..

Они подошли к Лавке Пирожника.

— Хочу пирожное! — капризно потребовала Аэра. — Воздушное, словно облако!

* * *

— Госпожа Изольда!

Мури находилась в лесу. Почти все дубы были похожи друг на друга, и найти, в каком же дупле живёт её вчерашняя знакомая, оказалось невозможно. Тогда Мури стала громко кричать на

весь лес:

— Госпожа Изольда!..

Из всех дупел высунулись сонные мордочки крыланов. Поохотившись ночью на мотыльков и мошек, теперь они спали, переваривая во сне пищу.

— Госпожа Изольда, вы где?!..

— А нельзя ли потише?! — возмутились некоторые из них. — Наглость какая! Поспать не дают!..

— Простите, — извинилась кошка. — Не подскажите, где находится дупло госпожи Изольды?

— Налево от вас, через семь дубов и двенадцать елей!..

— Спасибо! — поблагодарила Мури кого-то с писклявым голосом и побежала по указанному адресу.

Добежав до знакомого дуба, она уже не стала звать Летучую Лисицу, а взобравшись на ствол, заглянула в большое дупло.

— Госпожа Изольда!.. — тихо позвала её кошка. — Это я, Мури!..

Та зашевелилась во сне.

— Кто вы?..

— Кошка, Гулявшая Сама по Себе. Мы с вами вчера познакомились. Вспомнили?..

Изольда с трудом раскрыла сонные глаза и вперилась в Мури.

— Припоминаю... И что вам от меня нужно, милочка?..

— Мне нужно лететь к Замку. Прямо сейчас!

— Да вы с ума сошли! — сердито нахмурилась Летучая Лисица. — Какой крылан согласится куда-нибудь лететь днём?!..

— Никто, — кивнула Мури. — Только вы! Самая умная и самая благородная среди всех крыланов! Недаром в лесу говорят, что госпожа Изольда никогда не отказывает в помощи!

— Кто это говорит?! — удивилась Изольда, окончательно просыпаясь. — Вот уж не думала, что обо мне такое мнение! Вообще-то у меня скверный характер!..

— Зато справедливый! — добавила Мури. — Если бы вы знали, как я польщена, имея честь быть с вами знакома!..

— Поэтому и собрались на мне ездить! То есть, лететь! — буркнула Летучая Лисица и тут же спросила уже совсем другим тоном: — Вам это срочно, милочка?

— Очень.

— Ну, хорошо, — ответила Изольда после паузы. — Я только умою глаза и надену тёмные очки! Не люблю солнечный свет!..

* * *

В небольшой пирожной Лавке было чисто и уютно. В ней стояло всего три столика. За двумя было пусто, а за третьим сидели Маугли с Аэрой. Пирожник, за неимением других посетителей, старался выложить перед ними весь свой ассортимент.

Стол был заставлен разнообразными пирожными с кремом: заварным, воздушным, шоколадным, с фруктовой и ореховой начинкой, а также эклерами и суфле.

— Больше не могу! — призналась Аэра. — Боюсь не взлететь! — Она облизнула кончиком языка свои кремовые губы и улыбнулась лучистой улыбкой. — Сказочное угощение! Как в сладком сне!.. Кстати о снах!.. Сегодня ночью мне приснился необыкновенный лес! Даже не лес, а всего одно-единственное дерево! Но такое огромное!.. А корни его повисли в воздухе!.. Я даже помнила названия, но теперь забыла...

У Маугли ёкнуло в сердце.

— Баньян?.. — спросил он.

— Точно, баньян! — обрадовалась Аэра. — И в его тени мы с тобой целовались... Мне даже покойная матушка никогда не снится!.. А ты приснился!.. Вот как я тебя полюбила!

На миг в её синих глазах Маугли вновь увидел карие глаза Лунан.

— Лунан! — прошептал он. — Я нашёл тебя!..

— Что это с тобой? — удивилась дочь Правителя. — Я Аэра!

— Да, ты Аэра! — грустно ответил он. — Но в тебе сидит её душа. Выпусти! Прошу тебя!..

— Ты ненормальный! — обиженно сказала она. — Девушка признаётся ему в любви, а он в ответ говорит ей о своей невесте!.. Вот и ищи её сам!..

Она выбежала на улицу и взлетела к небу.

— Постой, Аэра! — Маугли, кинулся было, за ней, но Пирожник схватил его за рукав.

— Вначале заплатите, сударь!

Маугли опомнился и достал из кармана Неистошимый Кошелек. Когда же он выскочил из пирожной Лавки, Аэра была уже далёкой точкой среди облаков...

* * *

Весь путь до Воздушного Замка на спине Изольды пролетел так быстро, что Мури даже не успела как следует разглядеть город с высоты лисициного полета. А уж когда та вошла в пелену облаков, то видеть стало совсем нечего.

«Словно в парном молоке! — подумала Мури. — Как на Млечном Пути!.. Не хватает только звёзд».

Но тут Летучая Лисица вынырнула из

облаков, и Мури увидела перед собой Воздушный Замок.

На самом деле, Воздушным Замком он только так назывался — то есть, не висел в воздухе, а крепко стоял на вершине высокой горы, которую укутывали облака. С острова же, казалось, что он парит над землёй. А проверить это Бескрылым никак не возможно.

У дворцовых ворот не, как обычно, стояла стража. Зато в глубоких нишах толстой стены сидели нахохлившимися стражниками хищные птицы — зоркие соколы, быстрые ястребы, жестокие коршуны, хитроумные во роны, безжалостные грифы.

Они не ждали появления Летучей Лисицы. Наевшись кровавого мяса, дремали. Изольда незаметно перелетела через стену и опустилась в сад. Воздух был свеж и чист. Вокруг Замка среди высокогорных деревьев и цветов стояли особняки, в которых жили Крылатые.

— Куда дальше? — спросила Изольда.

— Облети вокруг замка, — попросила её Мури. — Хочу заглянуть в окна.

Они сделали несколько витков — разок вокруг первого этажа, разок вокруг второго и, не замкнув кольцо вокруг третьего, Мури в одном из окон вдруг увидела Правителя Острова. Не зная его в лицо, она сразу же поняла, что это он.

Коренастый крепыш с большой залысиной и перстнем на пальце сидел в высоком кресле Тронного Зала. Его роскошные крылья распластались за спиной. Вокруг него стояли крылатые придворные.

— Садись! — шепнула Изольде Мури.

Та присела на подоконник одного из раскрытых окон.

Среди придворных Мури узнала двоих — Охотника, которого они встретили с Маугли на дороге у моря, и Гостинщика. Было слышно, как они рассказывают Правителю последние события на Острове. У каждого за спиной тоже были крылья, только небольшие. Оба в своих докладах упомянули Мури и Маугли.

«Вот они, шпионы Правителя! — подумала кошка. — Нужно будет их разоблачить перед островитянами».

— Пора положить конец бескрылым мечтам! — сказал Правитель. — Сегодня же ночью разгромите Подпольную Школу. Эта игра, которую затеял Наставник, очень опасна для Острова... — И тут же приказал: — Ввести Дирона!..

В Тронный Зал вошёл юноша, закованный в цепи.

Правитель стал задавать ему вопросы. Тот отвечал на них смело и дерзко, но в его ответах Мури не услышала имени Наставника.